

На правах рукописи

СМИРНОВ ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВИЧ

**КОНЦЕПЦИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЗНАЧИМЫХ ОТРАСЛЕЙ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ**

**Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(региональная экономика)**

**Автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук**

Москва, 2012

Работа выполнена на кафедре экономики и управления Всероссийской государственной налоговой академии Министерства финансов Российской Федерации.

Научный консультант –

доктор экономических наук, профессор
Бабленкова Ирина Ивановна

Официальные оппоненты –

доктор экономических наук, профессор,
руководитель центра исследования
федеративных отношений Федерального
государственного бюджетного учреждения
науки Институт экономики РАН
Валентей Сергей Дмитриевич

доктор экономических наук, профессор
директор центра региональных исследований и
проблем пространственного развития
Финансового университета
при Правительстве РФ
Фаттахов Рафаэль Валиахметович

доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры общего менеджмента и
предпринимательства Московского
государственного университета экономики,
статистики и информатики
Орехов Сергей Александрович

Ведущая организация –

**Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт проблем
региональной экономики РАН**

Защита состоится «30» октября 2012 года в 12.00 часов на заседании совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 226.003.01 при Всероссийской государственной налоговой академии Министерства финансов Российской Федерации по адресу: 109456, Москва, 4-й Вешняковский пр-д, 4, ауд. 113, тел. 709-33-44.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Всероссийской государственной налоговой академии Министерства финансов Российской Федерации.

Автореферат разослан «28» сентября 2012 г.

Ученый секретарь
Совета по защите докторских и
кандидатских диссертаций,
д.э.н., профессор

В.В. Коновалов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В условиях модернизации российской экономики обеспечение устойчивых темпов регионального развития приобретает особенную значимость, так как равномерное региональное развитие является важным условием последовательного и сбалансированного развития экономики и социальной сферы Российской Федерации. При этом предприятия ряда отраслей в ходе процессов перехода к рыночным отношениям в полной мере приспособились к новым условиям хозяйствования и даже сформировали для себя условия для получения необоснованной по сравнению с другими отраслями прибыли в ущерб сбалансированности развития всего регионального хозяйства.

При сохранении концептуальных основ экономико-социальных отношений, связанных с недореформированностью прежней социально-экономической системы, наиболее незащищенными оказываются отрасли, предоставляющие социальные услуги и стратегически важные для государства отрасли. Социально-значимые отрасли выполняют особую роль в региональной экономике, так как они обеспечивают большую часть населения жизненно необходимыми услугами, и от качества и эффективности их функционирования зависит качество жизни и степень удовлетворенности населения в каждом регионе страны.

Наряду с поддержанием достойного уровня социальных услуг, организации и учреждения социальной сферы должны обеспечивать неуклонное повышение их качества, так как повышается роль человека в экономическом пространстве, усиливается межрегиональная и межстрановая конкуренция за человеческий капитал, и недообеспечение или некачественное обеспечение предоставления социально-значимых услуг может привести в действие отрицательный мультипликатор населения региона, вымывание из регионов наиболее квалифицированных и образованных кадров, уменьшая тем самым потенциал их развития.

Самостоятельное конкурентное развитие социально-значимых отраслей региональной экономики при отказе государства от их поддержки и регулирования может привести к деградации всего социально-экономического пространства страны, и в тоже время сохранение старых принципов функционирования социальной сферы в регионах, отсутствие конкуренции,

несущественная роль потребителя в оценке качества экономических благ, производимых соответствующими отраслями создаст ситуацию «застоя» в социально-значимых отраслях и, обеспечивая стабильность, не обеспечит развитие, что в конечном итоге снизит конкурентоспособность региональных хозяйств России. В тоже время, при эффективно проводимой политике государственного регулирования, подходу к ней с модернизационных позиций, социально-значимые отрасли могут стать «точками роста» экономики регионов.

Таким образом, сохранение относительно высокого уровня социально-экономической дифференциации регионов и слоев населения при неизбежности перехода на саморегулирование и рыночные отношения всех экономических сфер общества, обуславливает необходимость повышенного внимания к социально-значимым отраслям и значимость разработки предложений по модернизации государственного регулирования социально-значимых отраслей региональной экономики, обеспечивающих плавную трансформацию экономических отношений в социальной сфере. Это определяет актуальность темы исследования.

Цель диссертационной работы состоит в разработке теоретико-методологических положений и механизма модернизации государственного регулирования социально-значимых отраслей региональной экономики в современных условиях хозяйствования.

Для достижения указанной цели в работе поставлены и решены следующие задачи:

1. Определить категории и понятия социально-значимых отраслей и их сферы деятельности как точек роста экономики регионов на основе анализа теоретических основ управления региональной экономики.
2. Определить типологические особенности развития регионов различных видов и дать оценку проблем и факторов их социально-экономического развития.
3. Выявить тенденции и специфику развития социально-значимых отраслей и предоставления социально-значимых услуг в экономике субъектов Российской Федерации на основе углубленного анализа и оценки хозяйственной деятельности регионов.
4. Провести анализ отношений собственности на региональном уровне в части объектов собственности, используемых организациями,

предоставляющими услуги населению и составляющими социально-значимые отрасли региональной экономики.

5. Изучить зарубежный опыт функционирования социально-значимых отраслей в странах с различной социальной парадигмой и особенности их государственного регулирования.
6. Разработать предложения по совершенствованию инструментов и методов современного государственного регулирования социально-значимых отраслей региональной экономики.
7. Провести анализ государственных корпораций как действенного способа консолидации государственных активов и инструмента управления социально-значимыми отраслями региональной экономики.
8. Сформировать предложения по совершенствованию финансово-бюджетных отношений и системы государственного контроля и внутреннего аудита в социально-значимых отраслях.
9. Разработать концепцию модернизации государственного регулирования социально-значимых услуг в региональной экономике.
10. Предложить алгоритм формирования системы добросовестной конкуренции в социально-значимых отраслях региональной экономики.

Объектом исследования являются социально-значимые отрасли региональной экономики.

Предметом исследования являются экономические отношения между различным субъектами государственного регулирования с учетом особенностей их статуса в социально-значимых сферах региональной экономики.

Теоретическую основу работы составляют научные положения, содержащиеся в трудах ведущих отечественных и зарубежных ученых и специалистов в области экономической теории, управления экономикой, теорией региональной экономики и экономического анализа, охватывающих различные аспекты формирования системы региональных рынков, а также работ, связанных со становлением, функционированием и развитием экономики сферы услуг в современной России.

Среди фундаментальных работ, связанных с разработкой теории региональной экономики и теории развития региональных рынков, следует особо выделить работы Л.И. Абалкина, В.Н.Афанасьева, Л.А. Аносовой, И.И.Бабленковой, С.Д. Валентя, А.Г. Гранберга, Р.С. Гринберга, В.А. Гневко, С.В.Кузнецова, В.В.Кулешова, В.Н.Лексина, О.П.Литовки, Д.С.Львова,

А.С.Маршаловой, П.А.Минакира, А.С.Новоселова, В.Е.Рохчина, А.А.Румянцева, А.В.Савченко, А.И.Татаркина, Р.В. Фаттахова, К.А.Хубиева, Ф.И.Шамхалова, А.Н.Швецова, Р.И.Шнипера, Д.В.Шопенко, Л.И.Якобсона и других российских ученых. Касательно исследования отдельных аспектов функционирования и развития рынков на основе институциональной и неинституциональной теории, а также изучения институтов с различных аспектов рассмотрения, следует выделить работы Дж.Акерлофа, Р.Коуза, Д.Норта, Й.Шумпетера, Дж.Стиглица, Д.Гелбрейта, В.В.Радаева, А.Е. Шаститко и других.

Изучением проблем оценки социальных услуг с различных методологических и концептуальных позиций, в том числе и с учетом регионального аспекта, занимались многие известные зарубежные и отечественные исследователи, среди которых необходимо выделить таких авторов как В.Д.Артерчук, Н.А.Волгин, М.К.Горшков, Л.С.Демидова, Е.Н.Жильцов, Т.И.Заславская, В.Н.Иванов, В.Л.Иноземцев, В.Н.Казаков, Ю.В.Кузнецов, В.В.Локосов, В.Ф.Майер, В.Д.Марков, П.С.Мстиславский, С.А.Орехов, Г.В.Осипов, С.Н.Смирнов, М.В.Солодков, В.Н.Стаханова, Л.И.Якобсон, Дж.Акерлоф, М.Портер, Р.Норманн, Дж.Кейнс, Дж.Кларк, Дж.Стиглиц, Р.Шиллер и др.

Признавая наличие фундаментальных подходов к решению актуальных задач в исследуемой области, раскрытых в работах вышеупомянутых ученых и исследователей, и, опираясь на них, следует отметить неоднозначность теоретического восприятия механизма управления социально-значимыми услугами на региональном уровне, связанное с различными трактовками российских институциональных условий и региональных особенностей в настоящий момент развития России.

Информационную базу исследования составили нормативно-правовые акты Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, официальные документы законодательных и исполнительных органов власти, официальные статистические данные и отчеты Министерства финансов РФ, Министерства регионального развития РФ, Федеральной службы государственной статистики России, данные официальных сайтов органов государственной власти РФ, законодательство субъектов Российской Федерации и нормативная база муниципальных образований, а также статистические данные и отчеты региональных органов власти. Кроме того, автор использовал научные

монографии, тематические Интернет-ресурсы, информационные и аналитические материалы, характеризующие развитие конкурентоспособности экономик регионов Российской Федерации и их социальной сферы, экспертные оценки и расчеты исследователей, отраженные в органах периодической печати, исследовательские обзоры экспертов Организации экономического сотрудничества и развития, Всемирного банка, Международного валютного фонда и других международных организаций.

Методологическую базу диссертационного исследования составили использование фундаментальных положений системного подхода к анализу объекта исследования, а также экономической теории, теории управления социально-экономическими системами, и концепций, имеющих в законодательных, нормативных и методических материалах по государственной региональной политике в рыночной экономике. При разработке и решении поставленных задач применялись приемы и методы сравнительного и логического анализа, синтеза и группировки. Применялись, также, приемы и методы обобщения теоретического и фактологического материала путем сравнения, качественного, количественного, ситуационного и структурного анализа. В качестве основы методологического подхода в исследовании использовалась методология системного и институционального анализа.

Обоснованность и достоверность результатов обеспечивается применением научно-обоснованных методов и приемов проведения научного исследования, а также апробацией основных выводов на ряде международных и межвузовских научно-практических конференций.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в разработке концепции модернизации государственного регулирования социально-значимых отраслей в региональной экономике, направленной на решение крупной народнохозяйственной проблемы создания эффективного социального государства, как синергетического единства социально-ориентированных региональных экономик и федерального регулирующего центра, что явилось совокупностью следующих научных результатов, обладающих признаками научной новизны:

1. Дано авторское понятие социально-значимой отрасли региональной экономики как совокупности организаций и учреждений и выделен ряд признаков, позволяющих характеризовать ее как экономическую

категорию, субъект экономики, для которой характерно производство и предоставление имеющих высокую социальную значимость услуг населению, на территории конкретного региона, характер оказания которых предусматривает их обязательное государственное регулирование.

2. Введено понятие «зоны ближайшего развития» региональной экономики с учетом временного континуума, предусматривающее формирование комплекса текущих показателей развития конкретного региона и проецирование перспектив его развития с позиций их актуализации.
3. Предложен авторский подход к формированию государственной региональной политики в рамках регулирования социально-значимых отраслей региональной экономики, основанный на изменении парадигмы развития социальной сферы региона с преобладающего предоставления государственных социальных услуг на комплексное регулирование системы государственно-частного партнерства.
4. Выявлены особенности социально-значимых отраслей в сфере услуг региональной экономики и проведено ранжирование значимости данных отраслей в экономиках различных регионов на основе оценки их вклада в валовой региональный продукт.
5. Доказана неэффективность современного управления государственной собственностью и в целях повышения эффективности управления предложен методический подход к оценке вероятных последствий корректировки отношений собственности на региональном уровне и разработана система управления рисками при изменении формы собственности организаций и учреждений субъектов РФ.
6. Дана оценка системообразующего влияния государственной формы собственности на основные фонды в социально-значимых отраслях региональной экономики, а также роль воздействия трансформации отношений собственности на развитие социальной сферы региона.
7. Доказана необходимость обоснованного использования в управлении иррациональных факторов в формировании спроса и предложения услуг социально-значимых отраслей региональной экономики, носящих особый характер в связи со спецификой складывающихся отношений, в условиях инновационного развития и экономической депрессии.

8. Предложен комплекс мероприятий, расширяющих социальную направленность государственной политики в регионах, основанных на усилении регулирования социально-значимых отраслей с одновременным уменьшением доли государственных организаций и учреждений в социально-значимых сферах.
9. Предложен алгоритм выявления и количественной оценки факторов, влияющих на эффективность деятельности государственных корпораций в регионах, включающий использование многоэтапной процедуры формирования системы показателей по основным направлениям обеспечения экономической стабильности региона и разработку модели оценки эффективности деятельности государственных корпораций, применение которых дает возможность измерить вклад исследуемых факторов в развитие экономики региона.
10. Разработана методология государственного контроля и внутреннего аудита с целью совершенствования финансово-бюджетных отношений в социально-значимых отраслях региональной экономики, позволяющая выявить закономерности и проблемные звенья социально-экономического развития и разработать мероприятия по их устранению с обеспечением эффективности функционирования предложенной модели системы внутреннего аудита в государственных корпорациях и соответствующего контроля использования инвестиций.
11. Предложена методология адаптивного государственного регулирования различных отраслей региональной экономики с учетом социальной значимости отрасли, институциональных условий и особенностей государственного регулирующего воздействия, сложившихся в конкретном регионе, предполагающая концентрацию ресурсов, создание институциональных, правовых, финансово-экономических и организационных предпосылок для развития региона, которые должны стать основными составляющими концепции устойчивого развития и модернизации хозяйственного комплекса регионов России.

Теоретическая значимость работы заключается в систематизации понятийной базы, развивающей существующую совокупность теоретических разработок в области регулирования социально-значимых отраслей региональной экономики, разработке концепции модернизации государственного регулирования социально-значимых отраслей региональной

экономики, а также определяется тем, что указанные результаты исследования дополняют положения теории региональной экономики в направлении обеспечения устойчивого социально-экономического развития регионов и позволяют повысить качество, эффективность и результативность государственного регулирования развития социально-экономической структуры регионов в части равномерного обеспечения права граждан на получение социальных услуг.

Практическая значимость работы состоит в том, что полученные теоретические результаты могут быть использованы при разработке концепций социально-экономического развития регионов Российской Федерации, а предложенные рекомендации по совершенствованию механизма управления государственным регулированием социально-значимых отраслей региональной экономики могут найти применение при разработке реформ социальной сферы как на уровне Российской Федерации в целом, так и на региональном уровне.

Апробация результатов работы. Основные результаты исследования докладывались и обсуждались на Международных межвузовских научно-практических конференциях: «Государственное регулирование экономики и безопасность бизнеса» (Москва, 2003 г.), «Государственное регулирование экономики на региональном уровне» (Москва, 2004 г.), «Государственное регулирование рыночной экономики XXI века: проблемы и перспективы» (Москва, 2005 г.), «Инновационный прорыв в развитии России и регионов» (Москва, 2006 г.), «Россия и ВТО: проблемы и перспективы» (Москва, 2007 г.); «Проблемы модернизации экономики России в XXI веке» (Москва, 2008 г.) «Антикризисное управление, экономическая безопасность и борьба с коррупцией» (Москва, 2009 г.), «Стратегия развития экономики РФ и проблемы национальной безопасности» (Москва, 2011 г.), а также на III Международном научно-практическом семинаре «Проблемы трансформации российской экономики: теория и практика организации и обеспечения управления» (Москва, 2004 г.).

По теме диссертации опубликовано 63 работы общим авторским объемом 127,7 п.л., в том числе 3 монографии, 6 коллективных монографий, 15 статей в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации.

Структура и объем определяются логикой исследования и включают в себя введение, пять глав, заключение, список литературы и приложения.

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ

На основании анализа отраслевой структуры региональной экономики дано определение и раскрыто понятие социально-значимых отраслей региональной экономики.

Социальная сфера региональной экономики, как показывает анализ научной литературы в сфере регионалистики, включает совокупность предприятий и организаций различных форм собственности и различных организационно-правовых форм, объединенных общностью выпускаемых товаров и предоставляемых услуг. При широко используемом понятии видов экономической деятельности, к оперированию которым повсеместно перешли органы государственной статистики, и повсеместном распространении понятий социальная сфера, социально-значимые услуги, социально-значимые предприятия, за пределами научного анализа остается такое социально и экономически значимое явление как социально-значимая отрасль. Это связано, во-первых, с отказом от использования отраслевого подхода к сбору статистических данных, во-вторых, с широким распространением вышеупомянутых терминов, которые подменяют содержательное значение рассматриваемого понятия. Для пояснения авторского содержания термина социально-значимая отрасль, используемого в работе необходимо разделить отрасли или виды экономической деятельности по содержанию предметов производства (товаров и услуг) и социальной значимости конкретных предприятий для определенного населенного пункта или региона. Во втором случае социальная значимость определяется важностью конкретного производства для территории, например, важностью градообразующего предприятия.

По содержанию предметов производства отрасль можно отнести к социально-значимым в случае, если предоставляемые экономические блага имеют субъект-субъектное (то есть социальное) измерение и относятся к благам первое необходимости. Согласно подходу В.Л. Иноземцева¹ производство товаров и услуг делится на производство с преобладанием субъект-объектного взаимодействия (взаимодействие потребителя или производителя с предметом деятельности или объектом потребления) и

¹) Иноземцев В.Л. К теории постэкономической общественной формации. М., 1995; Иноземцев В.Л. Специфика современной стадии развития капитализма. // Некоторые проблемы исследования современного капитализма. М., 1989. Рукопись депонирована в ИНИОН АН СССР № 40078.

производство с преобладанием субъект-субъектного взаимодействия (основанное на общении и личностном взаимодействии субъектов). Таким образом, к отраслям или видам экономической деятельности второго типа относится предоставление услуг, и характеристика рассматриваемых услуг в полной мере охватывает понятие социально-значимых услуг. Переход на отраслевой аспект рассмотрения социально-значимых услуг необходим, так как, по нашему мнению, подход с позиций рассмотрения видов экономической деятельности, существенно сужает теоретико-методологическое поле для использования потенциала государственного регулирования, которое необходимо для обеспечения эффективного предоставления социально-значимых услуг. Таким образом, социально-значимая отрасль региональной экономики – это совокупность организаций и учреждений, производящих и предоставляющих социально-значимые услуги населению на территории конкретного региона, характер оказания которых предусматривает их обязательное государственное регулирование. Для целей настоящей работы по степени значимости в региональных экономиках в качестве базовых социально-значимых отраслей региональной экономики выделяются здравоохранение, образование и предоставление жилищно-коммунальных услуг населению. Именно эти отрасли в силу их высокой значимости не только для каждого отдельного гражданина – потребителя услуг, но для социально-экономического развития регионов, в первую очередь, требуют модернизации системы их государственного регулирования и построения новой системы отношений между производителями и потребителями услуг. Но, следует отметить, что в различных регионах, в соответствии с условиями и особенностями их развития, перечень социально-значимых отраслей может различаться, в частности для регионов Крайнего Севера торговля должна быть отнесена к социально-значимой отрасли, хотя на территории большинства регионов страны торговля в полной мере регулируется рыночными механизмами и не требует специального опосредованного государственного участия.

На основе структурного анализа потенциала развития регионов различных типов с позиций текущего, среднесрочного и стратегического планирования социально-экономического развития, разработано и введено в научный оборот понятие «зона ближайшего развития» региональной экономики, предусматривающее формирование комплекса текущих показателей развития конкретного региона и разработки индикативных

целей развития в соответствии с конкретными социально-экономическими и институциональными условиями.

Понятие регион необходимо рассматривать в совокупности политико-правовых и институциональных аспектов его функционирования, единства хозяйственной деятельности и суммы объектов собственности, имеющих отношение к экономической деятельности, то есть с социально-экономических, управленческих и институциональных позиций в его системном единстве. При значительных различиях в феноменах региона в различных странах современные процессы глобализации приводят к определенной унификации национальных систем административно-территориального и экономического районирования, формированию транснациональных и трансгосударственных регионов. Это дает основание выделить определенный уровень региона как административно-территориальной единицы пригодной для эффективного государственного регулирования различных сфер его функционирования.

При экономическом рассмотрении региона нельзя ограничиваться лишь оценкой экономических параметров и показателей регионального развития, что может исключить не только отдельные аспекты рассмотрения, но и целостность понимания объекта изучения. Регион представляет из себя некоторую целостность, объединенную внутренними взаимосвязями временного (конфессиональные, культурно-исторические, этнические) и пространственного планов (социальные и хозяйственные), в тоже время находящуюся под давлением внешних сил или взаимосвязей.

Таким образом, регион – это замкнутая целостность, обладающая политическими институтами, позволяющими проводить самостоятельное регулирование в рамках общего направления социально-экономической политики, задаваемой на уровне федерации и в то же время имеющая определенную степень открытости, то есть некоторая система. Исходя из этих представлений «системное регулирование территориального развития» следует понимать как сознательно организуемую совокупность идеологических, политических, правовых, экономических и административных воздействий на условия, приоритеты и ограничения трансформации отдельных элементов территориальных образований и (или) взаимосвязей между ними с целью разрешения территориально-хозяйственных, административно-территориальных и иных противоречий и обеспечение на этой основе воспроизводства территориального потенциала как системы. Такие воздействия

по отношению к конкретной системе могут быть внутри- или внесистемными, что диктует необходимость включения в число важнейших задач территориального управления разрешение противоречий межсистемного и иерархического характера.

В понятии устойчивости, как важнейшем признаке территориального развития, следует акцентировать внимание на длительности сохранения условий для воспроизводства потенциала территории (его социальной, природно-ресурсной, экологической и хозяйственной составляющих) в режиме сбалансированности и социальной ориентации. Поэтому чрезмерная интенсивность изъятия природных ресурсов при краткосрочном обогащении территорий не соответствует концепции устойчивого территориального развития. Естественно, что территориальное развитие, как и любой другой сложный процесс, не может проходить в строго линейной форме; здесь возможны спады и подъемы, периоды накоплений и реализации накопленных резервов развития. Аналогичные требования необходимо предъявить и к понятию сбалансированности, т.е. особой для каждой региональной системы пропорции ранее указанных составляющих ее потенциала, обеспечивающей устойчивость и социальную ориентацию развития системы. В современных условиях наиболее уязвимыми являются экологическая, природно-ресурсная, а во многих регионах и социальная составляющие потенциала территориального развития. В то же время, территориальное развитие не предполагает искусственное поддержание уже имеющихся пропорций; наоборот, часто это развитие возможно лишь при их корректировке. В частности представляется что, в столичном регионе переход к устойчивому и социально ориентированному территориальному развитию невозможен без сокращения чрезмерной социальной нагрузки на территорию, образовавшейся в период стремительного роста населения мегаполиса и его автомобилизации.

Один из наиболее очевидных и наименее учитываемых признаков территориального развития – социальная ориентация, т.е. оценка вектора и количественных параметров региональных ситуаций по тому, как они влияют на уровень и качество жизни населения. Динамика реального уровня потребления социальных благ, рождаемость и детская смертность, параметры физического и духовного здоровья, образования, продолжительность жизни должны стать главными результирующими показателями территориального развития. Соответственно социальная доминанта территориального развития

должна быть устойчиво сбалансированной с природными, экономическими и другими ресурсами территории. Ведь временное благополучие может быть обеспечено и за счет строительства атомного полигона, и за счет хищнической эксплуатации леса или месторождений полезных ископаемых.

Рассматриваемая трактовка комплексного территориального развития во многом расходится с его отождествлением с «развитием производительных сил» региона. Безусловно, рост экономического потенциала территории, его структурные преобразования и другие хозяйственные успехи являются важными, а во многих случаях и решающими (например, для выхода региона из экономической депрессии) условиями территориального развития. Тем не менее, рост производства в отдельных регионах, реализуемый без учета требований территориального развития (социальная ориентация, устойчивость, сбалансированность) часто сопровождается деградацией социально-демографического, природно-ресурсного, экологического, этнокультурного и других компонентов региональных систем или инициирует эту деградацию.

В зарубежных странах с высоким уровнем развития рыночной экономики и исторически отработанными параметрами взаимодействия центрального и регионального уровней управления экономические оценки территориального развития оправданы тем, что развитие экономики гарантирует и высокую доходность местных бюджетов, и высокие личные доходы, а, следовательно, и возможность получения населением социальных услуг самостоятельно; экологическое, природо-ресурсное, земельное право, в свою очередь, позволяют приводить в некоторое соответствие интересы экономики с сохранением среды обитания. В современной России ситуация качественно отличается от вышеописанной, и можно уверенно прогнозировать, что в течение длительного периода социальные проблемы территорий не будут столь однозначно связаны с их экономическим потенциалом.

Таким образом, в методологическом плане мы сталкиваемся с одной стороны с необходимостью выработки единых подходов к организации государственной региональной социально-экономической политики, государственного регулирования развития территорий, а, с другой стороны, с крайней неоднородностью субъектов Российской Федерации в социальном, экономическом, политическом, культурном, этническом, хозяйственном, инфраструктурном развитии. Подобное положение вещей порождает фактически маятниковую государственную регулируемую политику,

выражающуюся на одном крайнем полюсе в установлении единых подходов к региональному развитию и его чрезмерной регламентации, а на другом – в предоставлении регионам «столько самостоятельности, сколько смогут унести». В связи с этим представляется необходимым разработку «среднего» подхода к регулированию регионального развития. Нами предлагается рассмотрение такого понятия как «зона ближайшего развития региона», в целом определяющее потенциальные возможности его роста на основе имеющегося потенциала. Введение в научный оборот и использование понятия зона ближайшего развития региона позволит расширить инструментарий государственного регулирования развития региональной экономики для потенциального сглаживания негативных аспектов межрегиональных сравнений эффективности регионального управления, так как фактически при ее определении необходим учет не только общих для всех регионов, но и специфических факторов.

Предложен авторский подход к формированию государственной региональной политики в рамках регулирования социально-значимых отраслей региональной экономики, основанный на изменении парадигмы развития социальной сферы региона с преобладающего предоставления государственных социальных услуг на комплексное регулирование системы государственно-частного партнерства.

Государство в России исторически выступало в качестве единственного или основного поставщика социально-значимых услуг населению, что было связано с моделью, сформировавшейся во второй половине XX столетия. Рыночная перестройка социально-экономического механизма привела к определенной деформации механизма предоставления социально-значимых услуг, при этом в большинстве своем оставшихся бесплатными для населения, но с введением «принудительной платности» их предоставления. Одновременно в регионах с разной степенью социально-экономического развития в различной степени развивается сектор платных коммерческих услуг, имеющих высокую социальную значимость. Такое положение вещей привело к формированию двухсекторной модели социально-значимых отраслей: первый сектор – бесплатное предоставление социально-значимых услуг, второй сектор – платное предоставление на рыночной основе и промежуточный сектор – платное предоставление услуг организациями и учреждениями, одновременно предоставляющими аналогичные бесплатные услуги населению.

Одновременное сосуществование описанных секторов деформирует конкурентную и информационную среду функционирования социально-значимых отраслей. Таким образом, сохранение парадигмы развития социальной сферы региона с преобладающим предоставлением государственных социальных услуг несет в себе потенциальную угрозу продолжения разбалансирования рыночной среды в сфере предоставления социально-значимых услуг. В тоже время анализ конкурентной среды в социально-значимых отраслях и платежеспособности населения по регионам Российской Федерации показывает, что переход на рыночные основы функционирования невозможен без серьезных социальных последствий.

В связи с этим в работе разработан алгоритм государственного регулирования различных секторов в социально-значимых отраслях и перехода их на единые принципы функционирования, основанные на парадигме комплексного регулирования системы государственно-частного партнерства государства и организаций в социально-значимых отраслях региональной экономики. В первую очередь, должен быть определен принцип паритетности предоставления социально-значимых услуг. То есть одна и та же, одинаковая услуга не должна предоставляться в двух вариантах – платной и бесплатной для населения. Необходимо четко определить элементы, оплачиваемые населением и элементы, финансируемые из государственного бюджета. В качестве примера подобного явления можно привести сосуществование практически одинаковых по своему содержанию платного и бесплатного образования в средних и высших учебных заведениях. Постепенная трансформация организационно-правовой формы бюджетных учреждений, предоставляющих социально-значимые услуги, реализуемая в соответствии с принципами определения «зоны ближайшего развития» региона, должна уравнивать рыночные конкурентные условия на рынках соответствующих услуг.

Выявлены особенности социально-значимых отраслей и проведено ранжирование значимости данных отраслей в экономиках различных регионов на основе выявления их вклада в валовой региональный продукт и социально-экономическое развитие.

В работе проведен ранговый анализ отраслевой структуры производства в общем объеме валового регионального продукта по федеральным округам и по регионам Российской Федерации за 2005-2011 года. Анализ подтверждает невысокую структурную значимость социально-значимых отраслей в

экономике федеральных округов и регионов. Отрасли здравоохранение и образование занимают 7-10 и 8-11 ранговые места соответственно по отраслям в экономиках федеральных округов, составляя лишь от 3,1 до 6,0 % (здравоохранение) и от 3,1 до 5,8 % (образование) в структуре валового регионального продукта. Причем наиболее высокие показатели по рассматриваемым отраслям продемонстрированы Северо-Кавказским федеральным округом, что связано со слабым развитием других отраслей экономики и в целом общим депрессивным состоянием большинства регионов, а также значительными финансовыми вливаниями со стороны федерального центра (таблица 1).

Объём производства совокупного валового регионального продукта в целом по РФ за 2009 г. составил около 32,07 трлн. руб². С учётом этого показателя, характеризующего уровень развития региональной экономики, субъекты Российской Федерации были разбиты нами на пять групп, имеющих специфические характеристики.

I. Первая группа представляет собой регионы с уровнем ВРП свыше 1 трлн. руб. Это такие субъекты Российской Федерации, как г. Москва (7157,4 млрд. руб.), Московская область (1530,6 млрд. руб.), г. Санкт-Петербург (1473,35 млрд. руб.); Тюменская область (2899,6 млрд. руб.); Ханты-Мансийский АО (1811,6 млрд. руб.). Всего: 5 регионов.

II. Ко второй группе регионов Российской Федерации в ранжированном ряду относятся субъекты Федерации с ВРП от 500 до 1000 млрд. руб.: Краснодарский край (857,5 млрд. руб.), Ростовская область (556,2 млрд. руб.), Республика Башкортостан (645,5 млрд. руб.), Республика Татарстан (884,2 млрд. руб.), Пермский край (544,5 млрд. руб.), Нижегородская область (545,9 млрд. руб.), Самарская область (579,023 млрд. руб.), Свердловская область (823,8 млрд. руб.), Ямало-Ненецкий АО (651,8 млрд. руб.), Челябинская область (564,7 млрд. руб.), Кемеровская область (512,4 млрд. руб.), Красноярский край (748,5 млрд. руб.). Всего: 12 регионов.

---

²) Все показатели взяты или рассчитаны на основании данных Федеральных органов государственной статистики Регионы России. Социально-экономические показатели. М., 2011.

Таблица 1. Отраслевая структура и ранговый анализ роли отрасли в структуре ВРП по Федеральным округам, 2009 год.

	Всего	По видам экономической деятельности														
		Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	Рыболовство, рыболовство	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	Строительство	Отпуск и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов; бытовых изделий и предметов личного пользования	Гостиницы и рестораны	Транспорт и связь	Финансовая деятельность	Операции с недвижимыми активами и финансовое посредничество	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное страхование	Образование	Здравоохранение и предоставление социальных услуг	Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг
Российская Федерация, в % к итогу	100	4,90	0,30	9,70	16,70	4,60	6,70	18,40	1,10	10,40	0,60	11,80	5,50	3,50	4,20	1,60
ЦФО, в % к ВРП	100	2,80	0,00	0,40	16,70	5,10	4,50	27,30	1,00	9,50	1,20	17,50	4,80	3,10	3,70	2,40
Объем в млн. руб.	11445215	320466	0	45781	1911351	583708	515035	3124544	114452	1087295	137343	2002913	549370	354602	423473	274685
Ранг		11	15	14	3	5	7	1	13	4	12	2	6	9	8	10
СЗФО, в % к ВРП	100	2,40	0,70	7,20	21,50	4,50	8,10	15,20	1,00	11,20	0,10	11,40	6,10	3,80	5,00	1,80
Объем в млн. руб.	3405654	81736	23840	245207	732216	153254	275858	517659	34057	381433	3408	388244	207745	129415	170283	61302
Ранг		11	14	6	1	9	5	2	13	4	15	3	7	10	8	12
ЮФО, в % к ВРП	100	12,40	0,10	1,70	15,20	3,40	11,00	16,10	1,90	13,50	0,20	7,60	6,30	4,10	5,20	1,30
Объем в млн. руб.	1988638	248591	1989	33807	302273	67614	218750	320171	9	268466	3977	151136	125284	81534	103409	25852
Ранг		4	15	11	2	10	5	1	13	3	14	6	7	9	8	12
СКФО, в % к ВРП	100	13,90	0,10	0,90	8,10	4,30	12,50	21,30	2,10	9,40	0,10	4,80	9,60	5,80	6,00	1,30
Объем в млн. руб.	795453	110568	795	7159	64432	34204	99432	169432	16705	74773	795	36591	76364	46136	47727	10341
Ранг		2	14; 15	13	6	10	3	1	11	5	14; 15	9	4	8	7	12
ПФО, в % к ВРП	100	7,70	0,00	12,40	20,20	4,80	6,80	13,60	1,10	10,30	0,20	8,60	5,30	3,80	4,10	1,10
Объем в млн. руб.	4919924	378834	0	610071	993825	238156	334555	869110	54119	506752	9840	423113	260756	188957	201717	54119
Ранг		6	15	3	1	9	7	2	12; 13	4	14	5	8	11	10	12; 13
УФО, в % к ВРП	100	2,80	0,00	33,40	13,80	3,30	6,90	11,70	0,80	8,60	0,30	8,80	3,60	2,30	3,10	0,80
Объем в млн. руб.	4396560	123104	0	1468451	606725	145086	303363	514398	35172	378104	13190	378104	158278	101121	136293	35172
Ранг		10	15	1	2	8	6	3	12; 13	4,5	14	4,5	7	11	9	12; 13
СФО, в % к ВРП	100	7,40	0,00	9,30	20,50	5,00	5,80	12,40	0,80	12,80	0,20	8,00	7,30	4,50	5,00	1,20
Объем в млн. руб.	3390224	250877	0	315291	694996	169511	189853	420388	27122	433949	6780	271218	247486	152560	169511	40883
Ранг		6	15	4	1	9; 10	8	3	13	2	14	5	7	11	9; 10	12
ДФО, в % к ВРП	100	4,00	3,40	21,80	5,30	4,60	11,80	10,90	0,90	12,50	0,10	6,50	8,60	4,00	4,70	1,10
Объем в млн. руб.	1730885	69235	58850	377333	91737	79621	200783	188666	15578	216361	1731	112508	148856	69235	81352	19040
Ранг		10; 11	12	1	7	9	3	4	14	2	15	6	5	10; 11	8	13

Источник: Рассчитано автором по материалам Федеральной службы государственной статистики: Регионы России. Социально-экономические показатели. М., 2011.

III. Третью группу регионов РФ, производящих от 200 до 500 млрд. руб. валового регионального продукта, составляют такие субъекты Федерации, как Белгородская область (304,3 млрд. руб.), Воронежская область (302,5 млрд. руб.), Липецкая область (226,5 млрд. руб.), Тульская область (213,6 млрд. руб.), Ярославская область (212,8 млрд. руб.), Архангельская область (323,03 млрд. руб.), Вологодская область (212,8 млрд. руб.), Ленинградская область (425,1 млрд. руб.), Мурманская область (201,8 млрд. руб.), Волгоградская область (377,4 млрд. руб.), Республика Дагестан (265,1 млрд. руб.), Ставропольский край (277,5 млрд. руб.), Удмуртская Республика (229,4 млрд. руб.), Оренбургская область (414,5 млрд. руб.), Саратовская область (327,2 млрд. руб.), Алтайский край (267,5 млрд. руб.), Иркутская область (455,5 млрд. руб.), Новосибирская область (423,9 млрд. руб.), Омская область (336,2 млрд. руб.), Томская область (242,5 млрд. руб.), Республика Саха (Якутия) (329,7 млрд. руб.), Приморский край (367,7 млрд. руб.), Хабаровский край (275,1 млрд. руб.), Сахалинская область (392,3 млрд. руб.), Республика Коми (301,4 млрд. руб.). Всего: 25 регионов.

IV. Четвертая группа субъектов Федерации с объемами ВРП от 100 до 200 млрд. руб. включает такие регионы, как Брянская область (126,12 млрд. руб.), Владимирская область (188,5 млрд. руб.), Калужская область (156,65 млрд. руб.), Курская область (161,5 млрд. руб.), Рязанская область (152,8 млрд. руб.), Смоленская область (125,2 млрд. руб.), Тверская область (197,9 млрд. руб.), Тамбовская область (133,6 млрд. руб.), Республика Карелия (106,2 млрд. руб.), Ненецкий АО (130,2 млрд. руб.), Новгородская область (117,5 млрд. руб.), Калининградская область (169,9 млрд. руб.), Астраханская область (132,2 млрд. руб.), Чувашская Республика (139,5 млрд. руб.), Кировская область (145,1 млрд. руб.), Пензенская область (150,85 млрд. руб.), Ульяновская область (152,6 млрд. руб.), Курганская область (108,5 млрд. руб.), Республика Бурятия (124,6 млрд. руб.), Забайкальский край (148,4 млрд. руб.), Амурская область (151,7 млрд. руб.). Всего: 21 регион.

V. Достаточно большой является группа регионов с объемами ВРП от 10 до 100 млрд. руб. В эти субъекты Федерации в ранжированном ряду входят такие регионы, как Ивановская область (86,6 млрд. руб.), Костромская область (78,7 млрд. руб.), Орловская область (89,7 млрд. руб.), Псковская область (74,55 млрд. руб.), Республика Адыгея (41,4 млрд. руб.), Республика

Калмыкия (23,9 млрд. руб.), Республика Ингушетия (в 2009 г. 18,65 млрд. руб.), Кабардино-Балкарская Республика (66,4 млрд. руб.), Карачаево-Черкесская Республика (38,6 млрд. руб.), Республика Северная Осетия-Алания (65,1 млрд. руб.), Чеченская Республика (64,1 млрд. руб.), Республика Марий Эл (68,8 млрд. руб.), Республика Мордовия (92,85 млрд. руб.), Республика Алтай (19,85 млрд. руб.), Республика Тыва (26,9 млрд. руб.), Республика Хакасия (83,8 млрд. руб.), Камчатский край (95,6 млрд. руб.), Магаданская область (48,1 млрд. руб.), Еврейская АО (25,3 млрд. руб.), Чукотский АО (45,4 млрд. руб.). Всего: 20 регионов.

В работе было проведено ранжирование валового регионального продукта на душу населения как главного и наиболее точного индикатора социально-экономического развития региона. В среднем по регионам показатель валового регионального продукта на душу населения за 2009 год составлял 226007,5 руб. В результате проведенного анализа, все субъекты можно разделить на 4 группы.

Первая группа представляет собой субъекты Российской Федерации с объемом валового регионального продукта на душу населения в пределах от 600 до 950 тыс. руб. В эту группу входят такие субъекты, как г. Москва (679,3 тыс. руб.), Тюменская область (849,2 тыс. руб.), Республика Саха (Якутия) (347,2 тыс. руб.), Сахалинская область (765,2 тыс. руб.), Чукотский АО (925,4 тыс. руб.). Всего: 5 регионов.

Вторая группа представлена субъектами с меньшим объемом ВРП на душу населения - от 200 до 600 тыс. руб.: Республика Коми (315,7 тыс. руб.), г. Санкт-Петербург (320,9 тыс. руб.), Московская область (227,3 тыс. руб.), Мурманская область (240,3 тыс. руб.), Архангельская область (256,7 тыс. руб.), Республика Коми (260,7 тыс. руб.), Пермский край (201,2 тыс. руб.), Республика Татарстан (234,3 тыс. руб.), Томская область (232,9 тыс. руб.), Красноярский край (258,8 тыс. руб.), Камчатский край (278,8 тыс. руб.), Магаданская область (296,9 тыс. руб.). Всего: 12 субъектов.

Третья группа объединяет субъекты Российской Федерации с объемом ВРП на душу населения в пределах от 100 до 200 тыс. руб.: Ханты-Мансийский АО (117,2 тыс. руб.), Орловская область (110,1 тыс. руб.), Костромская область (114 тыс. руб.), Тамбовская область (122,25 тыс. руб.), Смоленская область (129,1 тыс. руб.), Владимирская область (131,3 тыс. руб.),

Рязанская область (132,35 тыс. руб.), Воронежская область (133,5 тыс. руб.), Тульская область (138,1 тыс. руб.), Курская область (140,1 тыс. руб.), Тверская область (145,1 тыс. руб.), Калужская область (156,3 тыс. руб.), Ярославская область (162,6 тыс. руб.), Липецкая область (195,1 тыс. руб.), Белгородская область (199, 2 тыс. руб.), Псковская область (107,65 тыс. руб.), Республика Карелия (154,9 тыс. руб.), Вологодская область (175 тыс. руб.), Калининградская область (181,2 тыс. руб.), Новгородская область (182,6 тыс. руб.), Ростовская область (131,3 тыс. руб.), Астраханская область (131,4 тыс. руб.), Волгоградская область (145,45 тыс. руб.), Краснодарский край (166,5 тыс. руб.), Ставропольский край (102,4 тыс. руб.), Кировская область (103,85 тыс. руб.), Чувашская Республика (109,1 тыс. руб.), Пензенская область (109,6 тыс. руб.), Республика Мордовия (112 тыс. руб.), Ульяновская область (117,2 тыс. руб.), Саратовская область (127,4 тыс. руб.), Удмуртская Республика (150,2 тыс. руб.), Республика Башкортостан (158,9 тыс. руб.), Нижегородская область (163,8 тыс. руб.), Самарская область (182,6 тыс. руб.), Оренбургская область (196,25 тыс. руб.), Курганская область (114,2 тыс. руб.), Челябинская область (160,9 тыс. руб.), Свердловская область (187,5 тыс. руб.), Алтайский край (107,3 тыс. руб.), Республика Бурятия (129,5 тыс. руб.), Забайкальский край (132,8 тыс. руб.), Республика Хакасия (155,7 тыс. руб.), Новосибирская область (160,3 тыс. руб.), Омская область (167 тыс. руб.), Кемеровская область (181,6 тыс. руб.), Иркутская область (181,9 тыс. руб.), Еврейская АО (136,8 тыс. руб.), Амурская область (175,9 тыс. руб.), Приморский край (185,2 тыс. руб.), Хабаровский край (196,2 тыс. руб.). Всего: 51 регион.

В четвертую группу с объемом ВРП на душу населения в интервале от 30 до 100 входят такие субъекты, как Ямало-Ненецкий АО (42,3 тыс. руб.), Ивановская область (80,9 тыс. руб.), Брянская область (97,4 тыс. руб.), Республика Калмыкия (84,3 тыс. руб.), Республика Адыгея (93,55 тыс. руб.), Республика Ингушетия (36,4 тыс. руб.), Чеченская Республика (51,1 тыс. руб.), Кабардино-Балкарская Республика (74,4 тыс. руб.), Карачаево-Черкесская Республика (90,3 тыс. руб.), Республика Северная Осетия – Алания (92,9 тыс. руб.), Республика Дагестан (97,3 тыс. руб.), Республика Марий Эл (98,35 тыс. руб.), Республика Тыва (85,3 тыс. руб.), Республика Алтай (94,6 тыс. руб.), Ненецкий АО (31 тыс. руб.). Всего: 15 регионов.

Далее был проведен анализ подушевого производства в социально-значимых отраслях по субъектам Российской Федерации. В таблице 2 представлены показатели производства в социально-значимых отраслях в регионах, имеющих максимальные и минимальные показатели по каждой из групп.

Таблица 2. Производство в социально-значимых отраслях на душу населения по субъектам РФ.

группа регионов	Субъект	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	Образование	Здравоохранение и предоставление социальных услуг
I	Республика Саха (Якутия)	23275,6	19106,8	15980,25
	Чукотский АО	91720	28720	40764,6
II	Пермский край	10483,5	6451,4	8064,3
	г. Санкт-Петербург	13452,3	13772,6	16655,2
III	Ставропольский край	8494,9	5322,1	8085,5
	Белгородская область	7956,7	6763,1	6365,3
IV	Республика Ингушетия	8407	3788,55	2922,6
	Республика Марий Эл	10246,2	5517,2	4926,1

Источник: рассчитано автором.

Проведенный анализ подтверждает низкую структурную роль социально-значимых отраслей в региональной экономике. В тоже время модель развитого социального государства или модель «государства всеобщего благоденствия» предполагает более высокие показатели социально-значимых отраслей в валовом региональном продукте и более равномерное распределение производства социальных услуг в межрегиональном сравнении. В целом в структуре валового внутреннего продукта, как показывает опыт развитых зарубежных стран, на здравоохранение должно приходиться не менее 7,5 – 9 %, а на образование не менее 5-6 %, при этом данные показатели не отражают систему потребления и предоставления данных услуг, которые могут кардинально различаться в понятийном континууме «рынок-государство».

Следует отметить, что с 1970 годов ведется активное идеологическое наступление на концепцию социального государства, усилившееся на рубеже XX-XXI веков, и связанное с высокой нагрузкой государственных бюджетов (государство выполняет роль перераспределителя средств в социальную сферу) и проблемами старения населения, в первую очередь в развитых странах Запада и в современной России. Этими причинами обусловлены концепции экономистов либерального направления, обосновывающими снижение высокого уровня социальных расходов. Представляется, что только при увеличении производства социально-значимых услуг в структуре ВРП, обеспечении их сбалансированного межрегионального распределения и обеспечении эффективного регулирующего механизма, возможно снижение перераспределительной роли государства в рассматриваемых сферах.

Доказана неэффективность современного управления государственной собственностью и предложен методологический подход к оценке вероятных последствий корректировки отношений собственности на региональном уровне.

В настоящее время одним из приоритетных направлений социально-экономической политики, проводимой государством, является повышение эффективности управления региональным имуществом и его использования, что, во-первых, обусловлено значительными масштабами территории России, и, во-вторых, обострившейся проблемой изыскания инвестиций в инфраструктурные и производственные объекты.

Формирование региональной собственности определяется приоритетами развития отдельно взятого региона и выполнением поставленных задач за определенный период, реализуется разграничением собственности, приобретением, обменом, дарением, созданием, преобразованием, отчуждением, восстановлением и возобновлением собственности, является процессом управления собственностью в целях оптимизации ее структуры и состава. Управление государственной собственностью является одним из основных средств реализации социально-экономической политики региона, нацеленной на сбалансированное развитие жизнедеятельности регионального сообщества, в особенной степени это касается государственного регулирования социально-значимых отраслей.

Основными целями управления имуществом является формирование обоснованного с точки зрения рыночной экономики государственного сектора экономики региона, включающего в себя государственные унитарные предприятия, казенные предприятия, государственные учреждения, хозяйственные общества, в уставном капитале которых более 50 процентов акций находятся в государственной собственности или в собственности хозяйственных обществ, относящихся к государственному сектору экономики, путем проведения мероприятий по совершенствованию системы управления данными организациями, а также выработка отраслевых критериев оценки эффективности деятельности предприятий, оптимизация количества предприятий, разработка механизмов преобразования государственных унитарных предприятий и стратегических подходов к управлению предприятиями.

Существующая система управления государственными активами в социально-значимых отраслях не отвечает современным и тем более перспективным потребностям российской экономики. Одними из существенных недостатков являются:

1. Высокая степень оппортунизма, проявляющаяся в отклонениях от целевых установок общества.
2. Забюрократизированность принятия управленческих решений в отношении объектов недвижимого имущества.
3. Имущественно-земельная политика строится в основном по принципу сохранения в собственности максимального количества объектов без учета соотношения доходности их использования и затрат на их содержание.

Система управления государственной собственностью должна быть направлена на достижение поставленной цели – формирование структуры собственности и системы управления имуществом, позволяющих полностью обеспечить исполнение государственных функций, максимизировать пополнение доходной части бюджета и снизить расходы бюджета на содержание имущества.

По результатам исследования был сделан вывод о необходимости формирования эффективной системы управления имуществом, направленной на надлежащее обеспечение государственных функций и снижение доли участия государства в конкурентных сферах экономики, главным образом, в

сфере предоставления социально-значимых услуг. Учитывая изложенное, в работе были определены основные направления повышения эффективности управления региональной государственной собственностью³ в социально-значимых отраслях:

- оптимизация состава имущества, находящегося в государственной собственности, в том числе путем перераспределения имущества, направленного на обеспечение имущественной основы деятельности государственных органов власти и организаций с учетом установленных требований;

- повышение эффективности использования регионального имущества, в т.ч. увеличение доходов, поступающих в бюджет;

- оптимизация расходов на содержание имущества;

- улучшение инвестиционного климата;

- обеспечение экономической эффективности процесса приватизации.

В работе раскрыт потенциал повышения эффективности управления региональной государственной собственностью, заключающийся в реформировании государственных унитарных предприятий субъектов Российской Федерации, предоставляющих социально-значимые услуги населению. Это необходимо, прежде всего, в целях совершенствования конкуренции на рынке социально-значимых услуг, выполняемых государственными унитарными предприятиями, и создание условий для привлечения негосударственных инвестиций в данные сферы деятельности.

В основу политики в сфере трансформации отношений собственности в ближайшей перспективе должны быть положены: новая цель; четко сформулированные задачи, вытекающие из принятой цели; основные принципы проведения приватизационных и деприватизационных процессов, в том числе финансово-экономическое обоснование необходимости приватизации или национализации; конкретные меры, направленные на решение поставленных задач; усиление государственного контроля за процессом приватизации.

---

³ Постановление Правительства Москвы от 20 сентября 2011 г. N 430-ПП «Об утверждении государственной программы города Москвы "Имущественно-земельная политика города Москвы на 2012-2016 гг."».

Сегодня одной из важнейших задач экономической политики регионов является оптимизация структуры имущественного комплекса и эффективное управление региональной собственностью. Приватизация государственных унитарных предприятий в сфере предоставления социально-значимых услуг – инструмент формирования оптимального имущественного портфеля, с помощью которого регионы могут избавляться от убыточных активов и неэффективных предприятий. Кроме того, это является способом привлечения внешних инвесторов, которые будут заинтересованы в получении прибыли приватизированного предприятия.

Важным аспектом при осуществлении приватизации является оценка вероятных последствий корректировки отношений собственности на региональном уровне. В соответствии со статьей 13 Федерального закона от 21 декабря 2001 г. N 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» приватизация осуществляется в форме: преобразования унитарного предприятия в открытое акционерное общество; преобразование унитарного предприятия в общество с ограниченной ответственностью; продажи государственного или муниципального имущества на аукционе; продажи акций открытых акционерных обществ на специализированном аукционе; продажи государственного или муниципального имущества на конкурсе; продажи за пределами территории Российской Федерации находящихся в государственной собственности акций открытых акционерных обществ; продажи акций открытых акционерных обществ через организатора торговли на рынке ценных бумаг; продажи государственного или муниципального имущества посредством публичного предложения; продажи государственного или муниципального имущества без объявления цены; внесения государственного или муниципального имущества в качестве вклада в уставные капиталы открытых акционерных обществ и продажи акций открытых акционерных обществ по результатам доверительного управления. При подготовке собственности к приватизации разрабатывается технико-экономическое обоснование, в котором показывается экономическая эффективность от приватизации государственной или муниципальной собственности.

В то же время риски, связанные с отчуждением имущества, находящегося в собственности Российской Федерации, субъектов Российской Федерации,

муниципальных образований, в собственность физических и (или) юридических лиц, как правило, не анализируются и не оцениваются в виду отсутствия необходимого методологического подхода. При приватизации государственных и муниципальных предприятий возникает потребность в оценке их стоимости. Это является второй причиной, по которой необходимо тщательно проанализировать финансово-экономическую деятельность приватизируемого предприятия.

Рыночная стоимость недвижимости – наиболее вероятная цена, которая может быть установлена на оцениваемый объект недвижимости в условиях конкуренции, когда продавец и покупатель свободны в своих действиях, имеют полную информацию об объекте, условиях сделки и ситуации на рынке.

Оценка предприятия социально-значимой сферы – это более сложный и трудоемкий процесс по сравнению с оценкой его имущества. Сложность оценки заключается в том, что предприятие в этом случае рассматривается как единый имущественный комплекс, способный производить услуги, т.е. приносить определенный доход и выполнять социальные задачи региональной власти. И в этом случае надо учитывать множество факторов, которые имеются на момент оценки и которые появятся в будущем.

В работе доказано, что механизм приватизации государственных унитарных предприятий в социально-значимых отраслях должен быть дополнен следующими операциями. Во-первых, проведением анализа финансово-экономического состояния предприятия и использования имущества, а также оценкой бизнеса. И, во-вторых, разработкой модели реформирования предприятия путем структурирования видов деятельности на государственные и коммерческие функции, определение состава имущества, сохраняемого в государственной собственности, и состава имущества, подлежащего передачи в уставный капитал создаваемого общества.

Важным результатом в работе является разработанная система управления риском при изменении формы собственности организаций и учреждений субъектов Российской Федерации в социально-значимых отраслях. Система риск-менеджмента представляет собой многоступенчатый процесс, имеющий своей целью компенсировать или уменьшить ущерб для региона при осуществлении приватизации.

Система управления **риском** при изменении формы собственности представлена на рисунке 1.

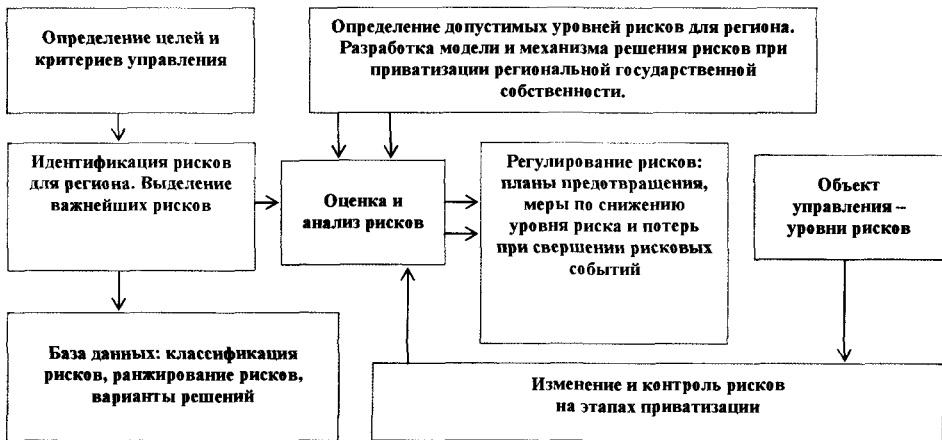

Рисунок 1. Система управления рисками при изменении формы собственности организаций и учреждения в социально-значимых отраслях субъектов РФ

Управление рисками так же влияет на эффективность системы, как и управление, осуществляемое путем целевого подхода, управления ресурсами, что позволяет рассматривать управление рисками как одну из составляющих общеорганизационного процесса управления.

Основная задача региональных органов исполнительной власти в этой сфере – найти вариант действий, обеспечивающий оптимальное для приватизации сочетание риска, в том числе риска потери управления, и бюджетной эффективности, исходя из того, что чем выше социальная значимость объекта региональной государственной собственности, тем выше степень риска при его приватизации.

В ходе исследования при планировании среднесрочной программы приватизации государственного имущества субъектов Российской Федерации был впервые применен метод swot-анализа, который позволил оценить факторы и явления, влияющие на эффективность приватизационных процессов. Это позволило классифицировать организации и учреждения, находящихся в собственности регионов, на те, которые могут развиваться в конкурентной среде без участия государства и те, чью деятельность направлена на выполнение государственного социально-значимого заказа.

Дана оценка системообразующего влияния государственной формы собственности на основные фонды в социально-значимых отраслях региональной экономики и роли регулирующего воздействия трансформации отношений собственности на развитие социальной сферы региона.

В условиях глобализации и высокой зависимости от ресурсных доходов, бюджет любого уровня является основным финансовым источником, обеспечивающим нормальное функционирование основных фондов в социально-значимых отраслях экономики любого региона Российской Федерации. Это связано, прежде всего, с различиями в задачах государства и частного сектора. Задача государства заключается в обеспечении своих граждан качественными услугами и товарами. При этом прибыль многих предприятий, задействованных и работающих в социальных отраслях, не ставится на первый план. Данные организации и учреждения (например, учреждения образования и здравоохранения) финансируются из государственного бюджета. Задача частного сектора заключается в максимизации прибыли.

Необходимо отметить, что в целях реструктуризации бюджетной сети принят Федеральный закон от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений». В соответствии с Посланием Президента Российской Федерации Д.А. Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации организована работа по активизации процессов приватизации имущества субъектов Российской Федерации, которое не имеет прямого отношения к непосредственным обязанностям органов государственной власти.

По состоянию на 1 октября 2010 г. в собственности 83 субъектов Российской Федерации находятся пакеты акций 3280 акционерных обществ (в том числе 1803 обществ с долей субъекта Российской Федерации более контрольной), имущество 4376 государственных унитарных предприятий и 381573 объектов недвижимого имущества, включая земельные участки.

Таким образом, всего на территории Российской Федерации 389229 объектов имущества, из которых 6403 объекта (1,7%) включены в прогнозные планы (программы) приватизации государственного имущества субъектов

Российской Федерации на 2010-2011 годы: пакеты акций 638 акционерных обществ (19%), 546 государственных унитарных предприятий (1,3%) и 5219 объектов имущества казны субъектов Российской Федерации (1,4%).

Суммарный планируемый доход от приватизации в 2010-2011 годах государственного имущества субъектов Российской Федерации составляет около 55 млрд. рублей. По итогам проведенного анализа:

- наибольший объем государственного имущества (более 1% от общего количества объектов имущества) сосредоточен в таких субъектах, как город Санкт-Петербург (6,67%), Республика Башкортостан (4,46%), Краснодарский край (3,61%), Челябинская область (2,30%), Липецкая область (2,12%), Тюменская область (2,01%), Чувашская Республика (1,52%) и Красноярский край (1,42%);

- наименьший объем (до 0,04% от общего количества объектов имущества) – Мурманская область (0,01%), Республика Алтай (0,01%), Приморский край (0,03%), Республика Бурятия (0,03%), Республика Калмыкия (0,03%), Смоленская область (0,03%), Еврейская автономная область (0,04%), Курганская область (0,04%), Ненецкий автономный округ (0,04%), Псковская область (0,04%) и Республика Хакасия (0,04%).

Анализ представленной информации также позволяет сделать вывод об объемах приватизируемого регионального государственного имущества и выделить субъекты Российской Федерации с высокой долей приватизируемого в 2010 - 2011 годах государственного имущества (более 25% от общего количества имущества в собственности данного субъекта): Владимирская область (85%), Новосибирская область (43,18%), Удмуртская Республика (42,43%), Республика Мордовия (42,31%), Воронежская область (36%), Орловская область (32,07%), город Москва (28% без учета имущества казны) и Ивановская область (25,29%).

Наибольший доход от приватизации регионального государственного имущества в 2010 - 2011 годах (свыше 1 млрд. руб.) запланирован Московской областью (25,7 млрд. руб.), городом Москва (9,2 млрд. руб.), Республикой Карелия (2,4 млрд. руб.), Ямало-Ненецким автономным округом (1,8 млрд. руб.), Тюменской областью (1,3 млрд. руб.), Кемеровской областью (1,3 млрд. руб.) и Пермским краем (1,1 млрд. руб.), что составляет 76% от суммарного дохода, запланированного всеми субъектами Российской Федерации.

В период с января 2009 г. по сентябрь 2010 г. субъектами Российской Федерации (за исключением Еврейского автономной области, Карачаево-Черкесской Республики, Мурманской области, Республики Адыгея, Республики Алтай, Республики Тыва, Сахалинской области и Ямало-Ненецкого автономного округа) реализовано более 28 тысяч участков общей площадью 134 тысячи га на сумму более 23 млрд. рублей. При этом большая часть земельных участков (более 60%) реализовывалась Курганской областью (37% от общего количества земельных участков), Орловской областью (9,7%), Тюменской областью (9,2%), Тульской областью (7,3%). Вместе с тем наибольший доход от реализации земельных участков получен городами Москвой и Санкт-Петербургом, 27% и 18% в общем объеме доходов соответственно.

В работе был сделан принципиальный вывод о том, что социально-значимые отрасли являются в настоящее время «невыгодными» и «неинтересными» для частного сектора. Этим объясняется низкая инвестиционная активность в данном направлении. На сегодняшний момент низкая покупательская способность граждан, а также высокий период окупаемости и большой материальный и моральный износ основных фондов данных отраслей делает непривлекательными их для вложения средств.

В исследовании был сделан акцент на государственно-частное партнерство, как регулирующего механизма воздействия на отношения собственности: государство разделяет с частным сектором социальную ответственность, а частный сектор – расходы на содержание основных фондов.

В работе также был определен суммарный объем услуг учреждений социальной сферы, в основу которого был положен механизм расчета социально гарантированного уровня обслуживания и определения объема социальных услуг с учетом следующих факторов: рост доходов населения и объема платных услуг; потребление товаров различными группами граждан; интенсификация использования существующего потенциала отрасли для наращивания объема платных услуг; оценка территориальных резервов развития сети объектов социального профиля.

Выявлена роль иррациональных факторов в формировании спроса и предложения услуг социально-значимых отраслей региональной экономики в условиях инновационного развития и экономической депрессии.

Обращение к иррациональным факторам именно в рамках экономического подхода и экономического исследования обосновывается тем, что рынки могут существовать в «нерациональном» состоянии достаточно долго для того, чтобы такое состояние имело значение с практической точки зрения – в том числе и с точки зрения макроэкономической политики. Главное достижение поведенческой экономики последних лет – как раз в том, что иррациональность тоже имеет свои систематические закономерности⁴.

В работе проанализированы пять основных иррациональных факторов в рыночной экономике применительно к современной российской действительности⁵. К вышеупомянутым проявлениям относятся: доверие населения к экономической системе, чувство справедливости, злоупотребления и недобросовестность, денежная иллюзия и распространенные и популярные в определенные периоды истории из жизни.

Краеугольным камнем иррационального начала в экономике является проблема доверия, которая порождает неоправданный оптимизм в условиях экономического роста и сложно преодолеваемый пессимизм в условиях спада и депрессии. Для иллюстрации значимости даже вводится понятие мультипликатора доверия, которое восходит идейными корнями к работам Дж.М. Кейнса⁶. При позитивной динамике развития экономические агенты (граждане, предприятия в лице их руководства) увеличивают потребление, что логично вписывается в классический подход. Но, кроме того, экономические агенты максимально доверчиво относятся к возможностям инвестирования, которое в реальности оказывается высокорисковым и не заслуживающим вложения средств под предлагаемые достаточно низкие с учетом рисков

---

⁴) С. Гурисв. Вступительная статья к книге: Акерлоф Дж., Шиллер Р. *Spiritus Animalis*. Как человеческая психология управляет экономикой. М., 2011.

⁵) Акерлоф Дж., Шиллер Р. *Spiritus Animalis*. Как человеческая психология управляет экономикой. М., 2011.

⁶) Кейнс Дж.М. *Общая теория занятости, процента и денег*. Избранное. М., 2009. В наиболее распространенном виде теория Кейнса систематизирована в работах Д. Хикса, при кейнсианская теория максимально приближена к логике рационалистического подхода в экономической теории: Hicks J.R. *Mr. Keynes and the "Classics": A Suggested Interpretation*. 1937.

дивиденды⁷. Мультипликатор доверия заключается в том, что доверие может прогрессивно увеличиваться по отношению к исходному источнику, то есть по такому же принципу, как и мультипликатор инвестиций. Единственным значимым отличием является невозможность или чрезмерная сложность формализованного измерения показателя доверия. Но невозможность формализованного измерения далеко не означает отсутствие данного фактора или явления и отсутствие его влияние на экономическую ситуацию.

Продолжая представленный анализ относительно российской действительности последних двадцати лет, можно отметить, что недостаток доверия сыграл значительно большую роль, чем в других странах. Исторический опыт, иногда можно встретить выражение «генетическая память» населения, позволяет с высокой степенью недоверия относиться к действиям власти: это несправедливо проведенная приватизация, несколько стремительных падений стоимости национальной валюты, период гиперинфляции – все эти примеры могут быть отнесены к доверию в более глобальном смысле. Доверие также играет роль в фондовых рынках, рынках жилья, рынках социально-значимых услуг и т.д.

Возвращаясь к более широкому пониманию такого явления как доверие, следует отметить, что в России в связи с вышеописанными причинами большую роль играет доверие не по оси «население – рыночные инструменты», а по оси «население – государство (государственные институты)». Институциональная история нашей экономики складывалась несколько иным образом, чем история США. В СССР социальные аспекты экономической системы изначально играли большую роль, чем в западных странах. Более того, вполне правомерно утверждать, что теория социального государства, в полной мере свое развитие получила на фоне противостояния социалистической и капиталистической систем в послевоенные десятилетия второй половины XX столетия⁸. И хотя кризис теории социального

---

⁷) Стиглиц Дж. Крутое пики. Америка и новый экономический порядок. М., 2011; Стиглиц Дж. Ревущие девяностые. Семена развала. М., 2005.

⁸) Следует отметить, что сам термин «социальное государство» был впервые применен немецким философ-гегельянцем Лоренцом фон Штейном, а первые попытки не уравнивать социальные возможности, а лишь создать некий минимальный уровень социальных гарантий относится к концу XIX века. Об остроте социальных конфликтов и несправедливости можно судить из содержания Закона Российской империи 1882 года, регулирующего труд малолетних детей. В частности, в соответствии с ним был запрещен прием на работу на фабрики детей до 12 лет. Аналогичное положение дел было и в других государствах того времени.

государства связывается с проведением политики тетчеризма и рейганомики в 1980-е годы, основные социальные гарантии были сохранены.

В тоже время достаточно абстрактный, но воспринимаемый большинством населения СССР «общественный договор» все-таки был: населению при целом ряде существенных ограничений предоставлялся достаточно значительный «пакет» социальных льгот: предоставление жилья нуждающимся (по очереди), бесплатное здравоохранение, бесплатное образование всех уровней, высокое и гарантированное пенсионное обеспечение. Но в какой-то момент на иррациональном уровне и не без сбоев системы снабжения населения жизненно важными продуктами, возникла уверенность, что можно жить существенно лучше. Иррациональной называем эту уверенность, так как даже с позиций формальной логики рационального рыночного капитализма, если в стране в определенное время производится определенное количество продукта, которое более или менее равномерно делится между всем населением, то внезапно, например за «500 дней», это количество не может увеличиться. А если объем экономических благ остается тем же, то значительно лучше все жить одновременно не смогут. Могут измениться пропорции распределения, что и произошло, и что фиксирует отечественная статистика в коэффициенте фондов и индексе Джинни, и что наглядно демонстрируется самой социально-экономической действительностью. Период радикальных рыночных преобразований привел к появлению значительной социальной группы «победителей», которые составили основную социальную поддержку дальнейшим рыночным преобразованиям. Но при этом доверие, основанное на незримом «общественном договоре» было нарушено. Большое значение играет региональный аспект данной проблемы и усилившееся социально-политическое, экономическое и ментальное противопоставление «центр-периферия». Возникла и сохраняется парадоксальная ситуация: для восстановления доверия необходимы действия, подтверждающие социальную направленность государственной и региональной политики, в то время как запущенные радикальные реформы продолжают, охватывая все в большей степени новые, ранее табуированные для рыночных отношений отрасли: образование, медицину, пенсионное обеспечение и даже бытовые услуги для вооруженных сил. Здесь речь может идти о мультипликаторе рыночных

преобразований: радикальная приватизация и рыночные реформы создали немногочисленную, но влиятельную социальную группу «победителей» в регионах, благосостояние которых значительно повысилось, они иницируют, поддерживают дальнейшие рыночные преобразования и рыночные институты. Инициация новых рыночных реформ, например приватизация какой-либо отрасли дает кратковременный положительный эффект для небольшой группы населения, которая включается в число «победителей».

Описанный мультипликатор рыночных реформ необходим для правильного понимания существующей системы стимулирования: ведь в число «победителей» входят наиболее активные, талантливые и предприимчивые представители регионального сообщества, которые при иной системе стимулов могли бы более рационально не с индивидуальных, а с общественных позиций приложить свой труд.

С аспектом доверия тесно связано понимание справедливости в обществе. Если в американском примере несправедливым является то, что банкирам, виновным в раздувании мыльного пузыря ипотечного кредитования американское государство выделило деньги налогоплательщиков⁹ фактически для сохранения существовавших в период бума бонусов и высоких зарплат, а основная финансовая ответственность легла на плечи конечных потребителей «токсичных» финансовых продуктов, вызвавших кризис, то в российской действительности основные акты несправедливости разворачиваются по-другому. Первым актом была приватизация, затем кризис 1998 года и продолжающиеся реформы по дерегулированию, разгосударствлению новых отраслей. Новым актом становится приватизация лесных, земельных и водных ресурсов. Следует отметить, что таким же образом в условиях рыночного капитализма в США финансовые активы формировались за счет агрессивной эмиссии деривативов. Но без роста общественного продукта при любом выигрыше есть и проигравшие. Как раз проигравшие и испытывают чувство несправедливости, которое усиливает пагубные для общества стимулы к включению в данную систему неестественного и несправедливого обогащения. При всей значимости моральной составляющей данной проблемы, в работе дается взгляд на нее с позиций экономики: если бы эти действия вели к

---

⁹) См., например: Стиглиц Дж. Крутое пике. Америка и новый экономический порядок. М., 2011; Акерлоф Дж., Шиллер Р. *Spiritus Animalis*. Как человеческая психология управляет экономикой. М., 2011.

долговременному, устойчивому росту общественного продукта, то их можно было бы оценить позитивно.

Но принципиальным моментом морали, справедливости, безусловно отражающимся на экономике является их связь с реальной жизнью. «Честным быть хорошо» - она из первых нравственных императивов, которые осваивает цивилизованный человек, а в пику этому императиву рыночная доктрина дает примитивный, но действенный посыл: «Деньги – это лучшая мера человеческого успеха». Вырабатываемая веками моральные императивы, схожие в различных обществах нарушаются, что ведет к все большей потере чувства справедливости. Нельзя полностью согласиться с упрощенной трактовкой того, что недобросовестность и злоупотребления имеют только лишь иррациональную основу. К сожалению, недобросовестное поведение, злоупотребление, обман покупателя зачастую становится вполне рациональной моделью, и даже более при желании не действовать таким образом по рациональным рыночным правилам, предприниматель просто выдавливается с рынка на котором такие правила негласно действуют.

Учет иррациональных факторов необходим для построения эффективной системы государственного регулирования социально-значимых отраслей, так как именно в социальной сфере, сфере предоставления социально-значимых услуг в максимальной степени раскрывается взаимоотношение государства, общества и человека и формируются основы стабильного функционирования социально-экономических систем регионов и государства в целом.

Разработан комплекс мероприятий, расширяющих социальную направленность государственной политики в регионах, основанных на усилении регулирования социально-значимых отраслей с одновременным уменьшением доли государственных организации и учреждений в социально-значимых сферах.

В работе доказано, что эффективное государственное регулирование социально-значимых отраслей с одновременным уменьшением государственной собственности и государственного участия в социальной сфере может осуществляться посредством разработки и реализации региональных государственных программ, которые представляют собой систему мероприятий (взаимовязанных по задачам, срокам осуществления и ресурсам) и инструментов региональной политики (регулятивные и

финансовые меры), обеспечивающих в рамках реализации ключевых государственных функций достижение приоритетов и целей в сфере социально-экономического развития при одновременном разгосударствлении социальной сферы.

Финансовое обеспечение реализации государственных программ осуществляется за счет бюджетных ассигнований, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации о бюджете на очередной финансовый год и плановый период, в части расходных обязательств региона, а также привлекаемых средств федерального бюджета и внебюджетных источников в установленном порядке. Распределение бюджетных ассигнований на реализацию государственных программ (подпрограмм) утверждается законом о бюджете региона на очередной финансовый год и плановый период.

Разработка концептуально-методологических аспектов проблемы установления новой системы отношений позволяет сформулировать комплекс мероприятий, которые позволят избежать негативных последствий введения новой системы отношений. Предлагаемые мероприятия могут быть укрупненно структурированы в следующие самостоятельные группы:

Первая – уточнения, которые требуется внести в официальные законодательные акты, касающиеся непосредственно проблем отношений собственности.

Вторая – уточнения, которые требуется внести в законодательство и официальные подзаконные акты, регулирующие организации и учреждения социально-значимых отраслей.

Третья группа – уточнения, вносимые в официальные акты по налогообложению, установлению налоговых льгот и преференций с учетом этапности перехода к новой системе отношений.

Четвертая группа – рекомендации по уточнению системы внутренних организационно-экономических механизмов новой системы управления организациями социально-значимых отраслей.

Для корректировки существующих отношений и плавного перехода социально-значимых отраслей на новые принципы функционирования в работе обоснован постепенный, с учетом определения «зоны ближайшего развития» регионов переход организаций и учреждений социально-значимых отраслей в состав региональных государственных корпораций, на которые

должна быть возложена ответственность за консолидацию профильных активов и функционирование отраслей.

Разработан алгоритм оценки и анализа эффективности деятельности государственных корпораций по основным направлениям и факторам обеспечения экономической стабильности региона.

В региональных государственных корпорациях как форме консолидации государственных активов и как переходной форме к новой методологии государственного регулирования социально-значимых отраслей, должна быть обеспечена высокая эффективность функционирования. В основе успешного функционирования государственного сектора экономики лежит адекватная оценка его эффективности в целом и оценка эффективности отдельных составляющих его компонент. Если категория эффективности государственного сектора в научной литературе довольно подробно рассмотрена, то работ, рассматривающих эффективность функционирования государственных корпораций достаточно мало. Исходным теоретическим посылом при построении модели оценки эффективности функционирования государственных корпораций явился предложенный подход к их сущности не только как некоммерческих организаций, а как крупных субъектов экономики, включающих предприятия государственного сектора. При такой трактовке государственные корпорации могут формироваться как на федеральном, так на региональном уровнях, при этом различия между уровнями будут заключаться в масштабах реализуемых ими миссий социально-экономического развития.

Исходным пунктом оценки эффективности является организационно-правовая форма государственной корпорации – либо собственно государственная корпорация как некоммерческая организация, в миссии которой напрямую прописаны реализация государственно-значимых задач развития и поддержки тех или иных отраслей промышленности или сферы услуг, либо открытое акционерное общество, крупное по масштабам для реализации установленной миссии, но в силу организационно-правовой формы коммерческого предприятия, нацеленное на извлечение прибыли¹⁰. В тоже время, исходным тезисом является утверждение о социально-экономической

---

¹⁰⁾ Данные тезис основан на проведенном в статье 50 Гражданского кодекса РФ разграничения юридических лиц на коммерческие и некоммерческие организации.

значимости государственной собственности и в проведении указанных различий на уровне оценки выполнения роли социально-экономического регулятора.

Под эффективностью функционирования государственной сектора экономики, в том числе в сферах, которые закреплены за региональным уровнем власти – государственного сектора экономики региона нами понимается социально-экономическая категория, отражающая производственные отношения по поводу удовлетворения потребностей региона в товарах и услугах региональными государственными учреждениями, унитарными предприятиями и акционерными обществами с долей региона, посредством имеющегося и развивающегося потенциала при минимизации потребления общественных ресурсов и получении за счет этого максимальной прибыли или максимального количества и качества предоставляемых товаров и услуг. При этом для каждого сегмента государственного сектора экономики страны и региона будет свой индекс эффективности. Но в таком случае, существует риск, что у предприятий государственного сектора размоются и забюрократизируются показатели эффективности, что можно было наблюдать с многочисленными ГУПами. Показатели их достаточно низкой эффективности и являются главным тезисом сторонников их приватизации. А ОАО, где доля участия федерального государства или региональных властей невысока или они являются в масштабах страны или региона недостаточно значимыми, фактически являются непосильной управленческой ношей для властей соответствующего уровня, что также способствует процессу их приватизации. Поиск же организационно-правовой формы позволяющей консолидировать активы соответствующего уровня для реализации социально-значимой миссии, позволяет говорить о государственной корпорации на федеральном или региональном уровне либо в форме некоммерческой организации, либо в форме ОАО, но с достаточной регулирующей ролью соответствующего уровня власти.

Эффективность деятельности государственной корпорации в таком контексте представляется в следующих своих основных аспектах, а именно: общественной (или народнохозяйственной) – на уровне экономики страны или экономики конкретного региона; корпоративной – измеряемой на уровне

корпорации в целом; и индивидуально – измеряемой на уровне отдельного работника корпорации.

С другой стороны, эффективность может быть представлена как целевая и экономическая. Эти две ипостаси неразрывно связаны между собой, однако имеют принципиальные различия: первая характеризует результативность деятельности, т.е. отвечает, насколько достигнуты цели предприятия, вторая же отвечает на вопрос, какой ценой эти цели достигаются. С учетом общественных, корпоративных и личных интересов эффективность государственной корпорации можно представить в виде некой матричной структуры (таблицы 3, 4).

Таблица 3. Общая структура эффективности функционирования государственных корпораций как некоммерческих организаций

	Эффективность деятельности		
	общественная на уровне региона или РФ	корпоративная	индивидуальная
Целевая	Удовлетворение потребностей в товарах и услугах, предписанных уставом. Реализация федеральных и региональных социально-экономических программ. Приращение собственности. Выравнивание уровней социально-экономического развития регионов.	Рост рейтинга государственной корпорации. Рост экономических возможностей для развития материально-технической и социальной базы.	Удовлетворенность сотрудника стабильностью и престижностью рабочего места и трудом в целом.
Социально-экономическая	За счет государственных инвестиций и за счет собственных средств, полученных в ходе хозяйственной деятельности.	За счет государственных инвестиций и за счет собственных средств, полученных в ходе хозяйственной деятельности.	Увеличение выплат и стабильных гарантий за счет собственных фондов.

Источник: составлена автором.

Таблица 4. Общая структура эффективности функционирования крупных ОАО с преобладающей долей государственного участия РФ или региона РФ

	Эффективность деятельности		
	общественная на уровне региона или РФ	корпоративная	индивидуальная
Целевая	Фактически получение прибыли, направляемой либо на пополнение бюджета, либо на инвестиции. Социально значимые цели производны от этого и обеспечиваются за счет «рыночных» регуляторов.	Рост стоимости активов и акций. Рост экономических возможностей для развития его материально-технической и социальной базы.	Удовлетворенность сотрудника стабильностью и престижностью рабочего места и трудом в целом.
Социально-экономическая	За счет инвестиций собственников и за счет собственных средств, полученных в ходе хозяйственной деятельности.	За счет привлечения активов на фондовом рынке и собственных средств.	Увеличение выплат и стабильных гарантий за счет собственных доходов.

Источник: составлена автором.

Различия достаточно велики и анализ показывает, что общественную эффективность может в большей степени обеспечить форма некоммерческой организации, но для полноценной оценки эффективности необходимо сравнить возможности защиты интересов собственников и общества (таблица 5) возможности злоупотреблений руководства (менеджмента) организаций. При этом следует отметить, что при форме некоммерческой организации собственниками являются государство, юридические и физические лица.

С учетом того, что обе рассматриваемые организационно-правовые формы содержат достаточно высокий уровень рисков злоупотреблений со стороны менеджмента организаций, риски формы ОАО не снимает рисков вывода государственных активов, подробно описанными в экономической литературе способами, в частности за счет враждебного или искусственного банкротства, трансфертного ценообразования, дезинформации и прямого обмана, закупок по завышенным ценам, а кроме того дополнительных эмиссий акций или невыплаты дивидендов. В тоже время для государственных корпораций как некоммерческих организаций может быть введена дополнительная специальная система аудита, разработанная в настоящем исследовании.

Таблица 5. Возможности контроля и риски злоупотреблений менеджмента.

	Некоммерческая организация	ОАО
Собственник	Посредством специальной системы аудита, назначение органов управления, участие в наблюдательном совете	Общий аудит, участие в назначении органов управления, участие в наблюдательном совете
Общество	Через механизмы государственного финансового контроля информационной прозрачности и гласности	Через механизмы государственного финансового контроля информационной прозрачности и рыночное саморегулирование
Руководство организаций	Высокие. В существующих государственных корпорациях снимаются за счет высокого уровня назначения руководства	Высокие. Снимаются за счет механизмов корпоративного контроля собственников.

Источник: составлена автором.

Система эффективности государственной корпорации должна быть построена на основе комплексной оценки ее деятельности с учетом следующих параметров ее функционирования: 1. эффективность инвестиционно-инновационной деятельности в отрасли; 2. вклад в социально-экономическое развитие страны или региона; 3. оценка роста активов государственной корпорации (материальных и нематериальных); 4. эффективность информационной среды государственной корпорации; 5. эффективность управления непрофильными объектами государственной собственности; 6. эффективность системы экономической безопасности государственной корпорации; 7. эффективность системы внутреннего аудита; 8. перечисления в бюджет соответствующего уровня (для ОАО). Важной особенностью предлагаемой модели оценки эффективности функционирования государственной корпорации является динамичный характер, то есть выстраивание системы динамических оценок. Таким образом, модель оценки эффективности государственной корпорации может выглядеть следующим образом (рисунок 2).

Рисунок 2. Модель оценки эффективности функционирования государственной корпорации

Разработана методология государственного контроля и внутреннего аудита с целью совершенствования финансово-бюджетных отношений в социально-значимых отраслях региональной экономики.

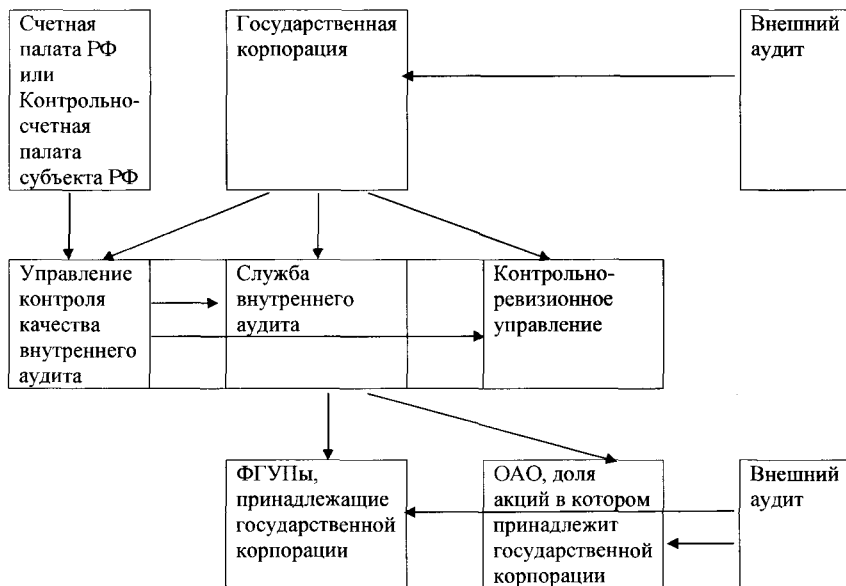
Помимо эффективной системы внешнего контроля, которая в настоящий момент только выстраивается, по нашему мнению, для государственных корпораций, как структур, в которых происходит консолидация необходимых для устойчивого социально-экономического развития России и ее регионов государственных активов, необходимо создание системы внутреннего аудиторского контроля, которая позволит повысить эффективность внутреннего менеджмента и качество принятия решений. При этом внутренний контроль должен быть связан с интересами собственника, а так как фактическим собственником является государство, то внутренний контроль должен быть подчинен основному контролирующему органу государства – Счетной палате или Контрольно-счетным палатам субъектов Российской Федерации.

Система внутреннего аудиторского контроля представляет собой процесс, организованный и осуществляемый представителями собственника, руководством, а также другими сотрудниками, в целях обеспечения достаточной уверенности в достижении целей. Это означает, что организация системы внутреннего контроля и ее функционирование направлены на устранение каких-либо рисков деятельности, которые угрожают достижению любой из этих целей.

Процедуры контроля качества аудита с позиций реальной практики представляют собой совокупность пообъектных методик, принятых высшим для корпорации контролирующим органом. В случае с государственной корпорацией на федеральном уровне – это может быть Наблюдательный совет государственной корпорации или Счетная Палата РФ, так как речь идет об оценке эффективности федеральной государственной собственности. В случае с крупным хозяйствующим субъектом на уровне региона – это может быть по аналогии либо Совет директоров, либо Контрольно-счетная палата субъекта РФ. Нам представляется более правильным подчинить контроль качества внутреннего аудита государственным контрольным органам на соответствующем уровне. Точность и научная обоснованность таких процедур необходимы для того, чтобы руководство получило разумную уверенность в

том, что в ходе всех аудиторских проверок, проводимых аудиторами этой государственной корпорации, выполняются требования Закона об аудиторской деятельности и других нормативных документов.

Предлагаемая модель системы внутреннего аудита государственной корпорации (причем в форме как некоммерческой организации, так открытого акционерного общества) представлена на рисунке 3.

Рисунок 3. Модель системы внутреннего аудита в государственной корпорации

Для того чтобы обеспечить, по нашему мнению, реальный, т.е. максимально результативный контроль и минимизировать субъективизм, возможный при работе аудиторов, необходимо определение ключевых ответственных за контроль лиц и их функций, а также установление необходимых контрольных процедур, которые в совокупности должны составить систему внутреннего аудиторского контроля государственной корпорации. В государственной корпорации должно быть сформировано подразделение, отвечающее за разработку, внедрение и обновление внутренних регламентирующих документов, обеспечивающих качество аудита и контроль за их исполнением – управление контроля качества внутреннего аудита.

В работе определены существенные положения, раскрывающие содержание конкретных процедур контроля качества деятельности внутреннего аудитора, которые могут быть применены в управлении контролем качества внутреннего аудита в целях реализации установленных требований к системе внутреннего контроля качества аудита. К ним относятся: соответствие стандартам и принципам аудиторской деятельности и уровень специальной подготовки контролеров.

Контроль качества проведенной аудиторской проверки должен быть алгоритмизирован по предлагаемой нами схеме на рисунке 4.

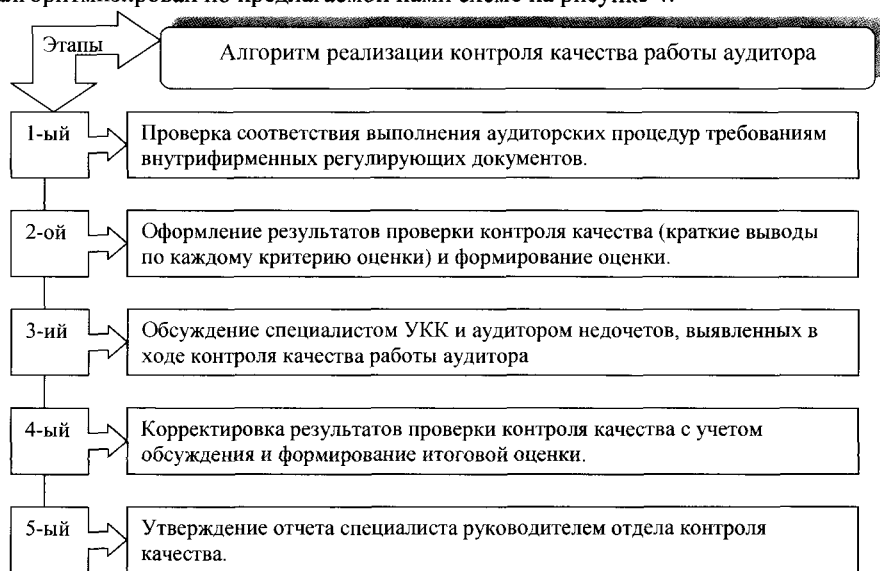

Рис. 4. Алгоритм реализации контроля качества аудиторской деятельности

Первый этап – проверка специалистом управления контролем качества внутреннего аудита (УКК) соответствия выполненным аудиторскими процедурам требованиям корпоративных регулирующих документов. В том случае, когда корпоративные регулирующие документы отсутствуют, специалист руководствуется нормативными актами Российской Федерации.

Второй этап – заполнение специалистом УКК по результатам контроля качества работы аудитора ведомости «Оценка рабочих документов» и формирование на основе общих оценок каждого файла итоговой оценки рабочих документов.

Третий этап – обсуждение контролером и аудитором, чьи документы подвергаются анализу, выявленных недостатков и нарушений. Такая процедура, проведенная до утверждения результатов контроля качества, поможет предотвратить в дальнейшем возможные спорные ситуации.

Четвертый этап – корректировка специалистом УКК, полученных на стадии предварительного анализа, результатов с учетом внесенных аудитором пояснений и уточнений (если такие имели место) и формирование итоговой оценки.

Пятый этап – составление, по результатам проверки качества проведенного внутреннего аудита, общего вывода. Результаты проверки качества проведения аудита контролеры должны сообщать руководителю управления. Сообщаемая информация должна, в том числе, содержать описание выполняемых процедур. Отчет специалиста утверждается руководителем управления контроля качества.

Таким образом, эффективно организованная система контроля качества аудиторских услуг представляет собой сложное многомерное построение составных элементов, находящихся в тесной зависимости между собой и постоянно совершенствующихся под воздействием внешних факторов.

Кроме того, эффективность этой системы определяется также научно обоснованным и экономически целесообразным распределением функций между руководителем управления контроля качества и непосредственными исполнителями (контролерами), а также вышестоящей организацией, которая обеспечивает единство стандартов для управлений контроля качества разных государственных корпораций и независимость управлений в рамках структуры государственной корпорации.

Предложена методология адаптивного государственного регулирования развития отраслей региональной экономики с учетом социальной значимости отрасли и институциональных условий, сложившихся в конкретном регионе.

Развитие регионов определяется государственной социально-экономической политикой, регулирующим воздействием федеральных и региональных органов государственной власти, активностью бизнеса и населения, внутренними факторами развития. Государственное регулирование должно быть основано на эффективно функционирующей системе

взаимозависимых и взаимосвязанных институтов, позволяющих при достижении поставленных целей получить максимальный социальный, экономический и народнохозяйственный эффект.

Довольно распространенным подходом к основным целям государственного регулирования является обеспечение стабильности и предсказуемости для бизнеса и общества внешнеэкономической, миграционной, финансово-бюджетной и налоговой политики, финансовая и организационная поддержка депрессивных и слаборазвитых регионов и выравнивание бюджетной обеспеченности посредством предоставления бюджетных трансфертов, рассчитанных на основе разработанных Минфином России методик. Однако такое определение целей отводит для государства лишь пассивную роль, заключающуюся в поддержание стабильности регионального развития и через это – стабильности промышленного и отраслевого развития. Отмечая безусловную значимость и важность указанных целей, следует отметить, что они ограничивают потенциал развития регионов в целом и отраслей региональной экономики.

Для разработки методологии нами проведена модернизация дерева целей государственной политики на различных уровнях. При обозначении в качестве основной цели социально-экономическое развитие Российской Федерации, рост уровня жизни, сокращение разрыва в уровне доходов и потребления между различными слоями населения и обеспечение экологического благополучия, считаем, что цели отраслевого и регионального государственного регулирования, регулирования социально-экономического развития со стороны региональных властей зачастую вступают в противоречие, что нарушает действенность системы государственного управления. Кроме того, следует учитывать, что дополнительным уровнем, ограничивающим или стимулирующим развитие социально-значимых и других отраслей является межгосударственные соглашения и образования (например, ВТО и Таможенный союз), цели функционирования которых необходимо гармонично встроить в общую систему государственного регулирования.

Уровни государственного регулирования диалектически переплетаются, и важность согласования и обеспечения непротиворечивости их целей, сочетается с различиями подходов к регулированию или созданию институциональных условий развития отраслей народного хозяйства, в полной

мере включенных в рынок, **стратегически-важных отраслей и социально-значимых отраслей** (рисунок 5).

Рис.5. Классификация отраслей региональной экономики по особенностям государственного регулирующего воздействия

Методология адаптивного регулирования развития отраслей региональной экономики должна основываться на следующих общесистемных принципах:

- системность;

- маневренность и гибкость;
- рациональность с позиций наиболее эффективного использования потенциала для достижения целей;
- непрерывная модернизация инструментария управления;
- деидеологизация экономической политики;
- оптимизации организационной структуры;
- эволюционного развития саморегулируемости систем;
- стимулирования творческой деловой активности;
- обеспечения справедливых условий взаимодействия предприятий различных отраслей с учетом их конкурентных преимуществ в конкретной институциональной среде.

Корректировка системы государственного регулирования отраслей региональной экономики на указанных принципах позволит в целом повысить эффективность государственной региональной политики, обеспечить согласованность целеполагания на различных уровнях, обеспечить сбалансированность развития отраслевой структуры регионального хозяйства, эффективную реализацию специфических региональных потенциалов, сгладить социально-экономические противоречия внутри регионов и в межрегиональном взаимодействии.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Монографии.

1. Смирнов В.М. Государство и регионы: механизм управления государственным сектором экономики региона в условиях рыночной трансформации. Монография. М., «Дашков и К», 2007. - 9,5 п.л.
2. Смирнов В.М. Государственные корпорации в региональной экономике. М., ВГНА, Минфина России, 2010. – 13,6 п.л.
3. Смирнов В.М. Государственное регулирование социально-значимых отраслей экономики регионов России. Монографии. М., 2012. – 20,1 п.л.
4. Смирнов В.М. Государство в региональной экономике России. Раздел в коллективной монографии: Экономика. Управление. Финансы. Инвестиции. / Под общей редакцией А.П. Балакиной. М., 2007. – 20,4 п.л. (в том числе л.авт. – 4,8 п.л.).
5. Смирнов В.М., Винник К.С. Государственное регулирование рынка алкогольной продукции в России. Монография. М., ВГНА, 2008. – 6,2 п.л. (в том числе л.авт. – 3,1).
6. Смирнов В.М., Годин А.М. Брендинг, его сущность и перспективы развития. М., ВГНА, 2009. – 8,0 п.л. (в том числе л.авт. – 4,0 п.л.).

7. Смирнов В.М. Развитие механизма финансирования технологических инноваций в России. Раздел в коллективной монографии: Теоретические и методологические проблемы формирования финансово-бюджетной системы в новых экономических условиях. / Под общ.ред. А.П. Балакиной. М., 2011. – 28,9 п.л. (в том числе л.авт. – 1,2 п.л.).
  8. Смирнов В.М., Бабленкова И.И., Аносова Л.А. и др. Образование Экономика. Финансы. Модернизация. / Коллективная монография под общей редакцией А.П. Балакиной. М., 2009. – 70,6 п.л. (в том числе л.авт. – 5,4 п.л.).
  9. Смирнов В.М. Эффективное управление экономическими стимулами в системе образования в России с учетом иррациональных аспектов. Раздел в коллективной монографии: Эффективное государственное управление в условиях инновационной экономики: формирование и развитие инновационных систем. / Под ред. С.Н. Силвестрова, И.Н. Рыковой. М., 2011. – 18,25 п.л. (в том числе л.авт. – 0,9 п.л.).
- Статьи в научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки России:**
10. Смирнов В.М. Антикризисное управление государственной собственностью региона // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. № 6. – 0,5 п.л.
  11. Смирнов В.М. Государственные структуры в управлении национальными экономическими системами // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 18(42) – 2010. – 1,2 п.л.
  12. Смирнов В.М. Актуальные вопросы развития внутреннего контроля на базовых предприятиях государственного сектора экономики // Экономика. Налоги. Право. № 2. 2011. – 1,0 п.л.
  13. Смирнов В.М. Структурные аспекты проведения политики в сфере государственного регулирования предпринимательства в современной России // Региональные проблемы преобразования экономики. № 1(27). 2011 – 0,5 п.л.
  14. Смирнов В.М. Иррациональные аспекты и базовые стимулы в экономике российского образования // Экономика. Налоги. Право. № 3. 2011. – 0,9 п.л.
  15. Смирнов В.М. Проблема стимулов в современной экономической науке // Экономика. Налоги. Право. № 4. 2011. – 0,8 п.л.
  16. Смирнов В.М. Системные закономерности и ошибки учета государственной помощи в российских и международных стандартах финансовой отчетности // Аудит и финансовый анализ. 2011. № 6 – 1,0 п.л.
  17. Смирнов В.М. Принципы реализации государственной региональной политики в современных условиях // Экономика. Налоги. Право. № 5. 2011. – 0,8 п.л.
  18. Смирнов В.М. Государственная региональная политика в современных условиях и социально-экономическая динамика развития регионов // Бизнес в законе. № 6. 2011. – 0,8 п.л.

19. Смирнов В.М. Разработка и оценка зоны ближайшего развития регионов Российской Федерации как инструмента региональных экономических исследований // Экономика. Налоги. Право. № 1. 2012. – 0,8 п.л.
20. Смирнов В.М. Структурный анализ потенциала социально-значимых отраслей (по материалам федеральных округов Российской Федерации) // Экономика. Налоги. Право. № 4. 2012. – 0,5 п.л.
21. Смирнов В.М., Винник К.С. Вопросы государственного регулирования рынка алкогольной продукции в России: итоги кризиса на алкогольном рынке в 2006 году // Вестник самарского государственного экономического университета. 2007. № 1 (27). – 0,6 п.л. (в том числе л.авт – 0,3 п.л.).
22. Смирнов В.М., Годин А.М. Типы коллективных брендов, существующих в странах развитой рыночной экономикой // Экономический анализ. № 19. 2009. – 1,0 п.л. (в том числе л.авт – 0,5 п.л.).
23. Смирнов В.М., Хажаяев И.Г. Особенности создания и функционирования государственных корпораций в России // Региональная экономика. № 18. 2009. – 0,6 п.л. (в том числе л.авт – 0,3 п.л.).
24. Смирнов В.М., Попков С.Ю. Социально-экономические аспекты демографического бума в России: долгосрочные последствия сокращения численности работоспособного населения // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2009. № 16. – 0,6 п.л. (в том числе л.авт – 0,3 п.л.).

Статьи в научных журналах и сборниках работ:

25. Смирнов В.М. Территории инновационного развития – типы и проблемы идентификации // Инновационный прорыв в развитии России и регионов. Материалы международной научно-практической конференции 15-16 ноября 2006 года. М., 2007. - 0,4 п.л.
26. Смирнов В.М. Региональная экономика как объект государственного регулирования // Государственное регулирование экономики и безопасность бизнеса. Материалы межвузовской конференции 19-20 декабря 2003 г. М., 2004. – 0,3 п.л.
27. Смирнов В.М. Экономическое и политическое районирование в условиях институциональной трансформации федеративного устройства России // Государственное регулирование экономики на региональном уровне. Материалы региональной научно-практической межвузовской конференции. М., 2004. – 0,6 п.л.
28. Смирнов В.М. Административно-территориальное устройство России и региональный уровень государственного регулирования экономики // Вестник налоговой академии. №3 (11). 2004. – 0,6 п.л.
29. Смирнов В.М. Регион как объект синергетического исследования // Проблемы трансформации современной российской экономики: теория и практика организации и обеспечения управления. Материалы III международного научно-практического семинара (5-7 декабря 2004 г.). М., 2005. – 0,2 п.л.

30. Смирнов В.М. Государственное унитарное предприятие в системе государственной собственности в РФ // Совершенствование предпринимательской деятельности и её правового обеспечения. Сборник научных трудов преподавателей, аспирантов и студентов. Выпуск 4. М., 2005. – 0,4 п.л.
31. Смирнов В.М. Кейнсианский и монетаристский подходы в современной теории налогов // Государственное регулирование рыночной экономики XXI века: проблемы и перспективы. Материалы межвузовской научно-практической конференции. М., 2006. – 0,4 п.л.
32. Смирнов В.М. Налоговая политика государства в концепции теории экономики переложения // Государственное регулирование рыночной экономики XXI века: проблемы и перспективы. Материалы межвузовской научно-практической конференции. М., 2006. – 0,2 п.л.
33. Смирнов В.М. Инновационное развитие территорий: зарубежный опыт // Экономика, финансы, право и управление: национальный и международный аспекты. Сборник научных трудов ВГНА Минфина России. М., 2006. 0,9 п.л.
34. Смирнов В.М. Современный опыт акцизного налогообложения алкогольной продукции в странах Европейского союза // Россия и ВТО: проблемы и перспективы. Сборник материалов Международной межвузовской научно-практической конференции 27-28 ноября 2007 года. М., ВГНА, 2008. – 0,5 п.л.
35. Смирнов В.М., Годин А.М. Особенности России в отношении регистрации коллективного знака и наименования мест происхождения товаров // Экономика. Налоги. Право. № 1. 2009. – 1,2 п.л. (в том числе л.авт. – 0,6 п.л.).
36. Смирнов В.М., Хажаев И.Г. Государственная собственность как категория управления развитием социально-экономических систем // Антикризисное управление, экономическая безопасность и борьба с коррупцией. Сборник материалов XI Международной межвузовской научно-практической конференции. М., 2010. - 0,5 п.л. (в том числе л.авт. - 0,2 п.л.).
37. Смирнов В.М. Формирование системы государственного регулирования рынка алкогольной продукции в России // Проблемы преобразования и регулирования региональных социально-экономических систем. Вып. 43. СПб., 2010. – 2,2 п.л.
38. Смирнов В.М. Стратегия формирования крупного хозяйствующего субъекта на региональном уровне. // Стратегия развития экономики РФ и проблемы национальной безопасности. XIII Международная межвузовская научно-практическая конференция 24-25 ноября 2011 года. М., 2012. – 0,5 п.л.
- Учебные комплексы:**
39. Смирнов В.М., Лапина М.А., Воробьева Л.В. и др. Государственное управление. М., ВГНА, 2008. – 4,5 п.л. (в том числе л.авт. – 0,3 п.л.).
40. Смирнов В.М., Шмакова А.В., Осокина И.В. и др. Государственная служба Российской Федерации. М., ВГНА, 2008. – 4,6 п.л. (в том числе л.авт. – 0,3 п.л.).

41. Смирнов В.М., Бабленкова И.И., Привалов С.А. и др. Государственная служба Российской Федерации. М., ВГНА, 2008. – 4,1 п.л. (в том числе л.авт. – 0,4 п.л.).
42. Смирнов В.М., Демидов С.Р., Осокина И.В. и др. Налоги и налогообложение. М., ВГНА, 2008. – 2,8 п.л. (в том числе л.авт. – 0,2 п.л.).
43. Смирнов В.М., Бабленкова И.И., Осокина И.В. и др. Организационная и правовая основы противодействия коррупции. М., ВГНА, 2008. – 4,5 п.л. (в том числе л.авт. – 0,3 п.л.).
44. Смирнов В.М., Бабленкова И.И., Богданкевич Е.В. и др. Камеральные проверки. М., Финпол, 2009. – 17,6 п.л. (в том числе л.авт. – 3,4 п.л.).
45. Смирнов В.М., Осокина И.В., Демидов С.Р. и др. Выездные проверки. М., Финпол, 2009. – 15,22 п.л. (в том числе л.авт. – 3,1 п.л.).
46. Смирнов В.М., Бабленкова И.И., Осокина И.В. и др. Учет, анализ и прогнозирование налоговых поступлений. М., Финпол, 2009. – 13,7 п.л. (в том числе л.авт. – 2,8 п.л.).
47. Смирнов В.М., Мороз В.В., Богданкевич Е.В. и др. Совершенствование налогового администрирования. М., Финпол, 2009. – 16,5 п.л. (в том числе л.авт. – 1,2 п.л.).
48. Смирнов В.М., Аносова Л.С., Осокина И.В. и др. Совершенствование контроля налогообложения юридических лиц. М., Финпол, 2009. – 15,08 п.л. (в том числе л.авт. – 2,3 п.л.).
49. Смирнов В.М., Скрыпник Н.В., Попков С.Ю. и др. Совершенствование контроля налогообложения физических лиц. М., Финпол, 2009. – 17,46 п.л. (в том числе л.авт. – 3,8 п.л.).
50. Смирнов В.М., Мороз В.В., Мистинева Н.Ю. и др. Требования к контрольно-кассовой технике, порядок и условия ее регистрации и применения. М., Финпол, 2009. – 16,43 п.л. (в том числе л.авт. – 2,9 п.л.).
51. Смирнов В.М., Микульская М.П., Рыкова И.Н. и др. Налогообложение кредитных организаций и валютный контроль ВЭД. М., Финпол, 2009. – 19,32 п.л. (в том числе л.авт. – 3,5 п.л.).
52. Смирнов В.М., Бабленкова И.И., Осокина И.В. и др. Урегулирование задолженности, взыскание недоимки и обеспечение процедур банкротства. М., Финпол, 2009. – 16,75 п.л. (в том числе л.авт. – 2,7 п.л.).
53. Смирнов В.М., Стрюкова И.О., Куракин А.В. и др. Антикоррупционные механизмы в сфере государственного управления. М., ВГНА, 2010. – 6,4 п.л. (в том числе л.авт. – 1,5 п.л.).
54. Смирнов В.М., Супроткина В.И., Смирнова Н.В. и др. Бухгалтерский учет в бюджетных организациях. М., Дашков и К, 2010. – 22,0 п.л. (в том числе л.авт. – 1,0 п.л.).
55. Смирнов В.М., Золотарева И.Л., Попков С.Ю. и др. Государственная регистрация и учет налогоплательщиков. М., Дашков и К, 2010. – 22,25 п.л. (в том числе л.авт. – 2,5 п.л.).

56. Смирнов В.М., Демидов С.Р., Осипова О.С. и др. Юридическое сопровождение налогового администрирования. М., Дашков и К, 2010. – 11,02 п.л. (в том числе л.авт. – 0,8 п.л.).
57. Смирнов В.М., Ручкина Г.Ф., Барков А.В. и др. Лицензирование и контроль в сфере игорного бизнеса. М., Дашков и К, 2010. – 24,9 п.л. (в том числе л.авт. – 1,9 п.л.).
58. Смирнов В.М., Скрыпник Н.В., Попков С.Ю. и др. Налогообложение физических лиц. М., Дашков и К, 2010. – 20,0 п.л. (в том числе л.авт. – 1,2 п.л.).
59. Смирнов В.М., Демидов С.Р., Осипова О.С. и др. Налогообложение юридических лиц. М., Дашков и К, 2010. – 18,4 п.л. (в том числе л.авт. – 3,4 п.л.).
60. Смирнов В.М., Демидов С.Р., Осипова О.С. и др. Налогообложение кредитных организаций и валютный контроль ВЭД. М., Дашков и К, 2010. – 25,5 п.л. (в том числе л.авт. – 1,3 п.л.).
61. Смирнов В.М., Золотарева И.Л., Клименко Ю.С. и др. Организация работы с налогоплательщиками. М., Дашков и К, 2010. – 19,6 п.л. (в том числе л.авт. – 1,7 п.л.).
62. Смирнов В.М., Гавриленко Д.В., Луковцева А.К. и др. Изучение вопросов недропользования с целью повышения качества налогового администрирования. М., Дашков и К, 2010. – 15,5 п.л. (в том числе л.авт. – 1,1 п.л.).
63. Смирнов В.М., Бертовский Л.В., Колобкова Л.В. и др. М., Организация работы следственного органа по расследованию налоговых преступлений и процессуальный контроль. Дашков и К, 2010. – 25,2 п.л. (в том числе л.авт. – 3,3 п.л.).